

ВЯЧЕСЛАВ СОКОЛОВ

The illustration depicts a young man, Vyacheslav Sokolov, as a soldier in a trench. He is wearing a blue beret with a gold emblem, a grey chainmail tunic with dark leather pauldrons, and camouflage pants. He holds a combat knife in his right hand. A large eagle is perched on his right shoulder. The background shows a war-torn trench with stone walls and a cloudy sky. Blood splatters are visible on his tunic and the ground.

ПРОКАЧАТЬСЯ
ДО СОТКИ 2

Вячеслав Иванович Соколов

Прокачаться до сотки 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70094467

SelfPub; 2023

Аннотация

Мир планеты Эдем напоминает фэнтезийную компьютерную игру, и здесь невозможно умереть насовсем. Различные расы и кланы сражаются в непрерывных войнах ради наживы и повышения уровня. Кровь льётся рекой, и слышатся стоны раненых. Но бедные жители ещё не знают, что их «мирной и спокойной» жизни вот-вот придет конец. На Эдем пришли Коршуны... Обычные парни-десантники с Земли, волею судеб оказавшиеся вдали от родного дома. Примечание Автора: Данная книга является прямым продолжением сразу двух книг: «Прокачаться до сотки» и «Мажор 4: Спецназ навсегда».

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА ПЕРВАЯ	8
ГЛАВА ВТОРАЯ	29
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	45
ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ	58
ГЛАВА ПЯТАЯ	76
ГЛАВА ШЕСТАЯ	85
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Вячеслав Соколов

Прокачаться до сотки 2

ПРОЛОГ

Эннет Прау капитан корабля, умная и красивая женщина, бравшаяся за такие рискованные задания, от которых отказывались матёрые мужчины контрабандисты, со страхом взирала на таймер. А тот неумолимо отсчитывал последние минуты её жизни.

Ведь если сигнал о том, что маленький кораблик, отправленный к планете Эдем, достиг цели, не будет получен, её просто убьют. А в том, что он придёт, были огромные сомнения.

Эннет очень точно рассчитала время полёта «груза» и соответственно время прохождения сигнала об удачной доставке, который, пассажиры корабля активировали бы перед самым прибытием на место. И передатчик должен был ожить ещё пять минут назад.

Больше добавить к времени таймера во время вычислений она не смогла, чтоб не вызвать подозрений, ибо подлые захватчики её корабля и команды, неплохо разбирались в расчётах.

И их не волновало, что корабль может быть перехвачен

кем-то из той армады, что охраняла звёздную систему. Да она постаралась максимально замаскировать его, под обычный метеорит, летящий по направлению к планете, но ведь нельзя предусмотреть то, что от неё не зависит?

Например, шальной осколок астероида, попавшийся на пути. Или патрульный корабль решивший расстрелять замаскированный под каменную глыбу корабль. Просто так, ради скуки. Нет, конечно же, Эннет учла маршруты патрульных, но ведь всякое может быть.

Но главное, что её вины в этом нет. Случайности неизбежны, даже у таких профессионалов как она. Но захватчикам плевать. Не будет сигнала о доставке и ей перережут горло.

А ведь всё так хорошо начиналось: дурная, рыжая девушка, готовая отвалить огромные деньги, пусть за сложную, но вполне выполнимую работу, припёрлась на встречу в логово пиратов, одна и с деньгами. При этом была стопроцентная возможность кинуть её, не нарушая «кодекса». Ну, кто бы устоял от соблазна?

Но подлая клиентка, оказалась коварной особой и привела с собой группу поддержки, которая, раскатала по камешку бар «Двойная звезда», а затем захватила её корабль и экипаж.

И теперь холодное лезвие находится в опасной близости от её шеи и противный голос рыжей, злобно сообщает о её участии:

– Осталась минута.

– Подожди! – Эннет не хочется умирать, ведь она ещё так молода и прекрасна, не то, что эта плоскогрудая девка за её спиной. – Я могу быть полезной!

– Если сигнал придёт, – острый металл неприятно касается горла, – а если нет, то для меня ты станешь убийцей моего парня и моих друзей, а значит, сдохнешь. Сорок секунд.

Что? Что можно предложить этой психованной девице? Они же все маньяки! Перебили половину экипажа и не поморщились. Как так можно?

– Ты ведь понимаешь, что если убьёшь меня, никто и никогда больше не будет работать с вами?

– Так же, как ты? – шипит в ухо рыжая. – Взять деньги и кинуть? Да плюс к этому ещё и отдать меня на растерзание толпе мужиков? Нет уж спасибо, нам такие партнёры не нужны. Время вышло.

Перед глазами Эннет пронеслась вся жизнь. Неужели в расчёты закралась ошибка? Так обидно. Она ещё столько не успела сделать, во стольких мирах не успела побывать, столько мужчин так и не побывали в её постели... Столько всего интересного и прекрасного останется за бортом.

Нет, не брать ей больше на abordаж неосторожных торговцев, не устраивать весёлых налётов на поселения колонистов. Не будет ничего... Обидно!

И тут запищал сигнал приёмника. На табло выскочило короткое сообщение: «Начинаем снижение. До встречи, Рыжая.»

Всё-таки добрались! Нет ошибки в расчётах! Возможно, она умрёт не сегодня?!

Жёсткий удар выбивает сознание и Эннет обмякает в объятия пилотского ложементы.

– Очень хочется грохнуть эту тварь, – цедит сквозь зубы рыжая и, обернувшись назад, на стоящую за её спиной девушку, командует: – Заприте с остальным экипажем. Пусть начальство решает, что с ними со всеми делать. Вдруг кого заинтересуют её умения? Ну, а нам пора домой.

И бросив взгляд на сообщение на экране, прекрасная Валькирия счастливо улыбается:

– Я буду ждать тебя, Егор.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Сегодняшней ночью было решено никого за провизией из города не отправлять. Ибо по совету нашего Мажора-Егора, спать мы легли пораньше. Хорошо, что на Эдеме с этим нет проблем.

Желаете уснуть?

Да / Нет?

Как гласит военная наука, бить морды Посредникам лучше всего, когда ты выспался, а они нет. А как им выспаться, если кто-то ушатал охрану у портала. Потом снова ухайдакал прибежавших на помощь. В общем, все на нервах. Где-то рядом есть враг!

А ровно в четыре часа утра гроыхнуло. Да так хорошо, что башня, стоящая на скале, рухнула вниз вместе со стреломётами и двумя часовыми. Надеюсь, кого-нибудь придавило, из тех, кто внизу находился!

Затем с одинокой скалы, на противоположной стороне стены, где тоже стояли стреломёты, раздались крики ужаса. Ну ещё бы им не орать, летя вниз головой-то, да с двадцатиметровой высоты. Диверсионное спецподразделение Коршуны в действии. Вопрос только в том, откуда у наших парней взрывчатка?

Ой, подозреваю, что без Антошки-Листика тут не обошлось. Точно вам говорю. На вопрос, почему я делаю пред-

положения, а не знаю точно, могу сказать так... Мажор развлекается. Ага. На вопрос о том, кто там ещё прибыл вместе с ним и Ханом, послал меня. Дескать, пусть сюрприз будет.

Тогда я возразил, написав очередное письмо:

— А как мы вам на помощь придём? Это мы с парнями вас всех в лицо знаем, а остальные наши бойцы?

— А остальные пусть не лезут, ты им, что портреты рисовать будешь? Да и мы тоже можем своих и чужих перепутать, — вполне логично возразил Егор.

Но в результате договорились, что в бой ещё пойдут локисы. Уж крылатых-то, наши парни точно не перепутают с Посредниками. А их локисы смогут узнать по голубым беретам. Хм... Не лишено смысла.

Вот скажите мне, зачем эта таинственность? Я же голову себе сломал, кто там может быть! Сам Мажор, Хан и наверняка Листик. Возможно, что ещё Лаки? Неужели жену снова одну оставил? Или всё-таки не дождалась?

От этой мысли сердце облило холодом. Нет. Нет! Не может быть такого! Просто не верю. Не хочу верить в подобное. Ибо, после такого, у меня напрочь пропадёт вера в женскую верность.

А Петька-Пьеро? Мой лучший друг, ставший мне зятем? Неужели оставил сеструху одну? Хм... Даже не знаю... Уверен, что если бы сеструха узнала, что мне нужна помощь, выпнула бы его сама из дому. Так что вполне возможно.

Пепел? Да, думаю, этот здесь. Чтоб Андрюха и пропустил

хорошую драку и не кинулся помогать друзьям? Да бросьте. Быть не может такого.

Димка-Маркони? Не знаю. Он же какой-то там уникам, которых, днём с огнём не сыскать. Так что могли просто не отпустить. Он же, вроде как, снова служит. Но мог упереться рогом и всё равно рвануть.

Эх... Жаль, что на Джинна рассчитывать не приходится. А Степаныч? А? Где он? Позвал ли его с собой Мажор? Если позвал, тот, наверняка же, всё бросил и рванул к нам.

Так что не знаю я, кто там прибыл. С наибольшей долей уверенности могу сказать только за Мажора, Хана, Листика и Пепла. И что они там вчетвером собираются воевать?

Вон даже Балагур нервничает, потому что мы все пришли к таким же выводам.

Однако отвлѣкся. Важнее вопрос, как Эдем допустил попадание взрывчатки в этот мир? Даже Листик не смог бы в кратчайшие сроки изготовить из местных ингредиентов, что-то взрывоопасное. Тем более в таких количествах...

После взрыва башни и скидывания вниз часовых со второй скалы, прогремело ещё три взрыва. Один из них проделал дыру в стене.

Ждать было больше нечего, и мы организованной толпой рванули в бой. Я, Балагур, Тихоня и Пума ворвались в пролом, размахивая копьями, а локисы устремились через верх. Чтоб помочь одинокой фигурке в голубом берете, ловко сражающейся сразу с двумя бандитами.

И собственно всё. Ярким финалом боя стало падение со стены, одного из Посредников прямо нам под ноги. Этакий «шмяк» и тишина.

Внимание!

Вы сняли осаду с города-храма. Бонусы перестают действовать. Ограничения сняты.

И только задумчивый Мажор, в неизменных камуфляжных штанах и кожаной куртке, видимо, тоже снятой с кого-то из бандитов, стоит над двумя тушками бронированных врагов. Чуть дальше, виднеется не менее десятка трупов. А в руках у него очень знакомый топорик...

– Кто спёр мой топор?! – раздаётся громовой рык Локи, откуда-то со стороны храма.

Егор, дёрнувшись, озирается по сторонам и, наклонившись, вкладывает секиру в руки лежащего у его ног трупа и со счастливой улыбкой бросается к нам обниматься:

– Братишки! Ритка! Я так рад вас видеть!

Налетев ураганом, Егор, первым делом, сгрёб в охапку Балагура, стиснув так крепко, как будто, боялся вновь потерять. Вовка не отставал, в своём стремлении переломать другу кости, а из глаз бегут слёзы радости.

– Братишка... – слышится яростный шёпот. – Братишка, живой...

Резко оттолкнув от себя Вовку, Мажор сгребает в охапку Тихоню:

– Жив, бродяга, жив!

Вот даже обидно. Почему меня в последнюю очередь? Если ещё и Пуму раньше будет тискать...

Но тут наш старшина оказался возле меня и, состроив умильную мордашу, выпалил:

– Олежа, на ручки, – и заржав, глядя на мою обалдевшую морду лица, с ногами запрыгивает на меня, обхватив ими поясницу. – Олежка! Какой же ты здоровый! Братка! – крепко стискивает. Кажется, что-то хрустнуло...

Стою и пускаю совсем не скупую мужскую слезу. То ли от радости, то ли потому, что на мне повисло, уже двое. Это Саня-Лаки свалился со стены и, последовав примеру Мажора, запрыгнул на меня, с диким повизгиванием:

– Вали, эту тушку!

Тут же, со смехом к этим двум неадекватам, присоединились Балагур и Тихоня. Так что не устоял могучий Молот. Рухнул набок, под гнётом приятной тяжести друзей. Прямо на Балагура... А вот нечего на мне виснуть.

– Ну вы как дети малые, – фыркает Пума.

А бедные локисы стоят, разинув рты, и не могут понять, что происходит? То ли дерутся, то ли обнимаются. Хорошо хоть Лизка визжать не начала, решив, что на меня напали, а то конфуз бы мог получиться.

А нет, это Пума её остановила, точно. Откуда бедной локисе знать, что такое суровая мужская дружба?

И вот тут-то и пришла очередь Пумы. Мажор и Лаки, выбравшись из кучи-малы, радостно оскалившись и раскинув

руки, бросились к ней:

– Ритка!

– Иди сюда, расцелую, – вторит Сашке Егор.

– Только если муж позволит, – девушка со смехом увораживается и прячется за спину Тихони, который успел встать на ноги.

– Ты вышла замуж? – парни замирают в дурацких позах, вроде как их на ходу разбил паралич. Вообще это нормальное явление. Ага. В нашей компании вообще с адекватными людьми проблема.

– Да, – ехидно улыбается Ритка, при этом выглядывая из-за спины мужа, и некультурно тыкая пальцем на него.

– За Тихоню? – отмерев, парни переглядываются и разом выдают: – Ну ты даёшь!

Мажор, подмигивает Тихоне:

– Витёк, так как, насчёт, расцеловать твою жену?

– Э-э-э?... – Витька неожиданно зависает, от такого предложения.

– Короче разрешил, – выносит вердикт Мажор. – Ритка иди обнимашки делать!

Клоуны. Вот как есть клоуны. В такие моменты начинаю понимать капитана Рогожина, который в своё время частенько задавал в небеса вопрос: «За что мне это всё?»

Блин... Надеюсь, Лизка опять не ударится в ревность и не начнёт чудить. Что значит почему? Ну, так ведь, все же полезли целовать Ритку, пока Тихоня разрешил. И Мажор,

и Лаки, и Балагур, и естественно я. А ещё был Листик, который, как раз, выскочил из-за завала из брёвен, как раз со стороны рухнувшей башни.

– Не разбегаемся, я тоже-е-е... – со стороны одинокой скалы со стреломётами, планирует знакомая фигура Хана. Такое ощущение, что он летит на парашюте. Вот только над головой нет купола.

Встав на ноги, Марат недолго думая, сгребает в охапку Ритку и звонко чмокает её в щёку. Собственно, как и все до этого. Ну а вы что думали? Это же жена друга, только в щёчку не более того.

А затем, потеряв руки, ехидно вопрошает:

– Олежа, на ручки?

– Да пошли вы лесом! – отпрыгиваю подальше, а братва радостно хохочет.

Проклятье, я сейчас снова расплачусь. Как же я счастлив видеть этих придурков.

– Дети, вот как есть дети! – раздаётся суровый голос из-за спины.

А это кто? Высокий и темноволосый мужчина, лет тридцати на вид. Да это же Степаныч! Молодой Степаныч! Вот она магия Эдема!

Чеканя шаг и с серьёзным выражением лица, подходит к нам и, хлопнув меня по плечу, выдаёт:

– Олежа, на ручки?

Я честно пытался сбежать. Мне это даже почти удалось, но

нехороший человек по имени Балагур поставил подножку, и на меня сверху бухнулась куча-мала. Серьёзно? Ну почему я то крайний? Почему все хотят меня повалить, а не Балагура? Он же тоже здоровый!

– Потому, что меня ронять не надо, я сам отдамся, – ржёт Вовка.

Кажется, мой крик души был вслух?

А затем раздался голос моего лучшего друга – Петьки-Пьеро:

– А ну рассоситесь, дайте-ка и мне разок пробить! – и ржёт, паразит такой.

Вот я ему сейчас устрою:

– Петька! Ты что сеструху одну, что ли бросил? – сразу после объятий, начинаю наезжать.

– Почему одну? – удивляется Пьеро. – С ней Хаски и Лида с Верой.

– Кто? – выпучиваю глаза.

Тихоня и Балагур, тоже заинтересованно шевелят ушами.

– Она с нами прибыла, Олежа, – сзади на плечо ложится рука Мажора. – А ещё Хаски выскочила замуж за Хана, Листик женился на своей Джульетте по имени Вера, Сашкина Лида умерла на Земле и мы доставили её сюда в амулете, так что она снова с нами.

– Лаки? – удивлённо смотрю на друга.

– Всё уже хорошо, – Сашка счастливо улыбается.

– Кстати, – Мажор всплёскивает руками. – Может кто-ни-

будь, представит нам этих крылатых ребят, а то, вон та Мальвина, так сверлит взглядом, что у меня скоро уши дымиться начнут.

После полёта через стену, Лиза не просто скатала шапочку-маску на голове, но и сняла её, сунув в карман. Видимо, чтоб не выделяться среди остальных локисов.

– Э-э-э... Так Мальвина же, вроде, с голубыми волосами была? – чешет затылок Балагур.

– А это какой? – приподнимает бровь Егор.

– Фиолетовый же, – поясняет Пума.

– Да пофиг, – отмахивается Мажор. – Главное, что не зелёный.

– Тогда предлагаю голосовать, – потирает ладони Балагур. – Кто за Мальвину? – и тянет вверх руку. – Единогласно? Поздравляю, Лизка, теперь и у тебя есть позывной.

– К чему это я? – чешет затылок Егор. – Мне, кажется, я её помню...

– Ты же говорил, что всё забудешь? – удивляюсь.

– Значит, всё-таки, точно бывал уже здесь?

– Вы очень нас выручили в тот раз, – наш brutальный локис Семён, осторожно протягивает руку, подходя вместе с Изи поближе.

– Рад, что помог, – кивает Мажор. – Но помню, действительно, урывками. Кажется... – задумчиво проводит пальцами по лицу, точно так же, как в тот раз, когда его руки были в крови Лизы. Затем с сомнением смотрит мне в глаза.

Киваю:

– Да, может, поэтому и помнишь?

– Да как я мог такую красоту забыть, – смеётся, показывая нечто объёмное перед своей грудью.

Лизка, пискнув, отчаянно краснеет и прячется за мою спину. А гадский Балагур, ещё и масла подлил:

– О да! Шикарное было зрелище!

– Дураки, – вспыхивает моя девушка, а я невольно хмурюсь. Ревную что ли?

– Да не обижайся, – примирительно произносит Егор. – Мужланы, что с нас взять. Ты лучше скажи, захомутала уже нашего Олежку?

– Мажор! – на этот раз вспыхиваю уже я. Вот все такие проницательные, с первого раза, прям, всё видят.

– Чего Мажор? Забыл, что ли, что я сильные эмоции чувствую? А из девчули тогда так и пёрло.

На душе как-то потеплело сразу. Ведь не соврала Лиза, значит и вправду влюбилась тогда, во время наказания Эдемом.

– Ну так что, – сооротив ехидную физиономию, Егор легонько ткнул меня кулаком в живот. – Жениться то не надумали?

– Нам запретили, – пискнула из-за моей спины Лиза.

– Что? – Егор выпучил глаза. – Кто это тут не даёт нашему Олежке одеть на себя ярмо семейной жизни?

– Эдем, – в проломе стены появляется Локи. – Задолба-

лись уже с ним спорить. Всем привет. Топор мой не видели?

– Видели, – кивает Мажор. – Помню, ты с ним очень брутально смотрелся, лучше, чем с мечом. Так что правильно ты с дедулей поменялся, – и захлопал глазками, и взгляд такой честный-честный...

– Так вот же он! – радостно взмахнув руками, Локи направляется к труп, в руках которого и находится его секира. – Интересно, как он тут оказался? – с задумчивым видом рассматривает своё оружие и, нахмурившись, очень нехорошо смотрит на Егора. Который как раз увлечённо принялся распрямлять крыло Семёна, который от такой наглости впал в ступор и боялся пошевелиться.

– Братва, рулетки нету? Вот очень интересно, каков размах крыла?

– Ты что хочешь сказать, что это всё что тебя интересует в данный момент? – Локи начинает приближаться к Мажору, а из глаз прям молнии сыплются. Так что Егор принялся потихоньку отступать.

– Нет, конечно, – наш Егорка всю трясёт головой, и, перейдя на заговорщицкий шёпот, громкий прошу заметить шёпот, такой, что слышали все, выдаёт фразу века: – Мне очень хочется знать, какой всё-таки размер груди у Мальвины, пятый или шестой? Но боюсь, к ней меня с рулеткой Молот не пустит. А ты вот как думаешь, какой у неё размер?

– Чего? – Локи с обалдевшим лицом переводит взгляд со своего топора на Лизку и, насупившись, интересуется: – То

есть ты считаешь, что это сейчас самое важное? Ты же мне топор сломал? – и трясёт секирой.

– Конечно, – Мажор вместо того чтоб отступить, с воодушевлением на лице приближается к Локи и, чуть приобняв его за плечи, толкает речугу: – Ну, вот сам подумай, девушка напаялила на себя тугую кольчужку, – тычет пальцем в красную, как помидор Лизку, – и как тут можно точно определить? Нет, ты, конечно, можешь сказать, что это фигня, – Локи неуверенно кивает. – Но вот ответь мне на простой вопрос, а как мне с крутыми перцами базар вести? Представь, мне кто-то, такой, говорит: «Да у меня бронька, стоит как дом в столице!» И что делать? А я такой отвечаю: «А Молот трахает красотку с сиськами...» Вот какого? Какого размера? А? Ну ты же спец, Локи. Настоящий брутал, должен же сразу просекать такие вещи. Как думаешь, какой?

Скажу вам честно, появилось стойкое желание подойти и стукнуться головой о вон ту кучу брёвен. Вот прям, об каждое брёвнышко. Хм... А вот кстати... А какого они всё-таки размера? Как то не силён я в подобном... Большие, это точно...

А Мажор увлечённо продолжает:

– Вот смотри, даже Молот в недоумении, а, казалось бы, ну кому, как не ему знать? Локи, ты же мужик, ты же понимаешь, как это важно! Давай помогай.

И тут в разговор влез Балагур:

– Ой, да ну будет заливать, пятый, шестой. Мне кажется

четвёрка, не больше!

– Что? Ты что ослеп? Какая четвёрка? – Локи трясёт своей секирой над головой.

– Вот и я думаю, что шестой, – поддакивает Мажор.

– Какой шестой!? – Локи свысока окидывает Мажора взглядом. – Ой сосунки, ой молодёжь... Пять с половиной! Точно вам говорю!

– Да? – Егор восхищённо смотрит в глаза Локи. – Ну ты мастер! В кольчуге, да с одного взгляда! Я просто в восхищении! – и принимается хлопать в ладоши. Скажу честно. Не хлопала только Лизка, она укуталась крыльями и тихонько стеснялась.

– Ой, ну ладно, ладно, – довольный бог отмахивается, – ну не то, чтобы под кольчугой, я же на той полянке был, где вы с Эдемом махались. Так что видел её и без... – и, поперхнувшись, поправляется, глядя на меня. – Но только мельком!

– Естественно, – тут же поддерживает его Егор, – но даже мельком и сразу в точку. Мастер. Спасибо за науку, Локи, вот прям низкий поклон. Прям от сердца отлегло. Теперь можно смело идти вражин гасить. Да, братва? Ну, мы тогда пойдём, повоюем, а у тебя же наверняка дел полно? Да? А мы тебя всякими глупостями отвлекаем. Ты уж прости нас, мы же не нарочно!

– Да что-то я с вами засиделся, – кивает гордый собой Локи и исчезает.

– Фу-у-ух, – выдохнув, Егор упирается руками в колени и

слегка приседает. – Чуть язык не отсох!

Балагур сгибается от смеха, слышатся и прочие смешки.

– Ты мне топор сломал! – взрывается Локи, появляясь за спиной, гостеприимно прогнувшегося Мажора, и отвешивает тому смачного пенделя, направляя головой во всё ещё перегораживающую проход к городу, деревянную стену.

Извернувшись в воздухе, Егор встречает преграду ногами и, отпружинив, приземляется на четыре конечности.

– Ты чего дерёшься?! – возмущается наш старшина.

– А ты чего так удачно встал?

На этот раз Балагур уже просто падает на спину и, дрыгая ногами, ржёт. Следующим хохотать принимается Мажор, подвывая:

– Точняк, я б тоже не сдержался...

Локи бросив секиру на землю, начинает стучать себя кулаком по лбу:

– За что? За что мне это?

– Он мне сейчас Рогожина напомнил, – задумчиво тянет Тихоня, – того тоже этот вопрос интересовал...

Нет, локисы не ржали, они вообще в шоке были от происходящего, не понимая, что делать и как это понимать? А лично у меня аж печёнка от смеха заболела...

Локки вот тоже сопротивлялся не долго, хохочет как и все. Но как говорится, отвечать всё равно пришлось. После того, как все успокоились, Локи пояснил свою претензию, правда молнии из глаз не метал и бить по голове, вроде, уже

не соби́рался.

В общем, топор это, эксклюзив во всех смыслах. У него модификатор урона, равен семи тысячам процентов. Семи! Это при том, что любое даже самое легендарное и уникальное оружие на Эдеме имеет максимальный модификатор в две тысячи. Чувствуете разницу?

Это же оружие бога, оно так и называется «Топор Хранителя». Раньше топорик этот принадлежал Всеславу, если кто забыл – Хранителю Эдема. Именно поэтому Локи и удалось протащить его с собой, а заодно гонять им Эдема.

И вот теперь приключился конфуз. Имя сменилось на «Топор Героя» и модификатор у него стал две тысячи. Вот ведь. Ещё бы Локи не осерчать.

– Ну а я тут при чём? – возмущается Егор и демонстративно принимается почёсывать зад. – Вон у кого забрал топорик, тому и предъявляй претензии.

– То есть это он дружков порубал? – Локи стиснув зубы, зло обводит рукой поле боя, где валяется более десятка трупов, со следами от топора.

– Локи, – Мажор выпрямившись, с очень серьёзным лицом, и покачивая головой в такт словам, сознаётся: – Долги надо отдавать. Проиграл в карты – заплати. Видишь, как мужика довели? Порубал, чтоб другим неповадно было зажимать бабло.

– То есть это он должников порубал? – спрятав лицо в ладонях, бог начинает покачиваться с пятки на носок, при

этом ещё и головой мотать из стороны в сторону. – А потом сам себе разрубил башку?

– Ну да, – Мажор серьёзен, как никогда, – порубал корешей, а потом понял, что погорячился.

– Ты что серьёзно!? – Локи аж ногой притопывает и начинает размахивать руками.

– Да что ни так-то? – возмущается Мажор. – Нормальная же версия...

– Версия? Нормальная? – заводится бог. – А ничего, что топор теперь называется «Топор Героя»?

– Ну так ведь ты же героическая личность. Вот хоть у парней спроси, – обводит нас руками.

– С этим сложно спорить, – кивает помалкивающий до этого Степаныч.

– Ой, вот хоть ты-то, Юра, не лезь, – отмахивается Локи. – Если принять во внимание особенности того, как здесь происходит перевод, то «Герой» это потомок бога.

– Типа как в Греции, всякие Персеи, Тесеи и Гераклы? – встревает Тихоня.

– Ахиллеса забыл, – тут же добавляет Лаки.

– И этот ещё... Ясон из Аргонавтов, – поддакивает Листик.

– А ещё Прокруст был, ну который с кроватью, ноги, руки рубал, чтоб не торчали, – задумчиво добавляет Хан.

– Так стоп, – Локи поднимает руки. – Замолчали все. Я уже в курсе, что вы ещё те клоуны и стрелочники. Не надо

меня с мысли сбивать, а то огорчусь.

Посмотрев, на наши совсем не раскаивающиеся лица продолжил:

– Думаю, ты неудачно налетел на Посредников, и когда тебе дали по соплям, то сработало «Перо ангела». Тебе ведь его выдали? Вот именно. А топорик бросился тебя защищать, ведь ты внук его хозяина.

– А разве не ты хозяин топора? – удивляюсь.

– Ну просил же, помолчать, – как то устало произносит Локи.

– Нет, а чего? Молот дело говорит. Топор твой. Чувак у тебя его спёр, с мёртвого не спросишь. И что? Я теперь крайний? – возмущается Мажор.

– Знаешь, кого ты мне напоминаешь? – бог, пожевав нижнюю губу, тяжело вздыхает: – Прадеда своего. Тот тоже если упрётся, от семи собак отбрешется. Ещё тот хитрец. Я предложил поменяться ради прикола, а он и согласился. Но вот сакраментальное «дарю», он не произнёс, так что получает это его топор. Но это я понял только здесь на Эдеме. Короче, забирай топор, что-нибудь с таким модификатором я и так найду. А этот всё равно к тебе будет переноситься при опасности.

Егор с сомнением берёт в руки топор и удивлённо произносит:

– Нифига себе! Четыре тысячи процентов!

– Что? – Локи выхватывает у него из рук оружие. – Да нет

же! Две!

– А может, он только у Мажора в руках четыре выдаёт? – Степаныч задумчиво чешет в затылке.

– А ну покажи, что система показывает, – командует Локи Егору.

«Топор Героя»:

Пропитанный болью, кровью и потом истинного Хранителя мира Эдем, топор в минуту опасности откликнулся на зов крови наследника. Теперь он принадлежит признанному герою своего народа, и никакие расстояния не смогут разделить их.

Модификатор урона 4000 %.

Особенности:

Невозможно потерять. Возвращается в руки владельца по первому зову.

Фига себе! Вот это убер плюшка! Да мы ту всех теперь нагнём. Неудивительно, что Егор покрошил этих бандюганов. С такой то мощью!

– Эй! Где письмо? – возмущается Локи.

– Я получил, – пожимаю плечами.

– И я...

– И я...

– Стоп, – Локи выставляет перед собой руку. – Все получили кроме меня, получается? Что за ерунда?

Начали разбираться. Оказывается, Локи нельзя писать письма. Вообще. Он может. А кнопки ответа в письме нет.

В списке контактов Локи нет. При этом по заверению бога, Седой ему писал.

– Седой жрец, – пожимает плечами Тихоня. – Может поэтому?

Вот так вот. Седой может писать Локи, как главный жрец, а вот его подчинённые отправляют сообщение уже в канцелярию. Везде бюрократия, как оказывается. Локи после этой новости аж завис:

– Мажор, а может ты и прав... И тот парень, – кивок на труп, – сам себе голову топором пробил. Мне вот очень захотелось такое проверить. Так и дал бы Эдему по башке, за такое устройство мира, но нечем, – грустно смотрит на топор.

– Это точно, – раздаётся злорадный голос Эдема. – Правда жаль, что и у Мажора топор не может остаться. Ибо правила гласят, максимальный модификатор две тысячи и топорик подлежит изъятию. И не зыркайте глазками. Это сделает система, не сейчас, так чуть позже. Она, похоже, всё ещё глючит после общения с нашим мальчиком. Ну или понизит до двух тысяч, – пожимает плечами бог в белом смокинге. – Верите нет, было бы не плохо иметь такой козырь, против эльфов, но, увы. Баланс.

И оскалившись во все зубы, тыкает Локи пальцем в грудь:

– Главное, что у тебя, его не будет. Ну и чем теперь грозиться будешь? А? Топорик то тю-тю! А с вами, – зло тычет

пальцем в сторону Мажора, – отдельный разговор. Мы о чём договаривались? – орёт, размахивая руками и брызгая слюной. – Заберёте ножи со склада! А вы что сделали? А?

– Мы договаривались, – Мажор сощутив взгляд, цедит сквозь зубы, – что заберём ножи и ничего лишнего.

– А вот это что? – топнув ногой, разгневанный бог обводит руками развалины лагеря Посредников. – Вы же оттуда спёрли всю свою взрывчатку и две гранаты. Верните! – требовательно протягивает руку. – И за нарушения слова, на вас будет наложен штраф.

– За базар ответишь? – Мажор, злобно оскалившись, покрепче перехватывает теперь уже его топор.

– Ты мне угрожаешь? – Эдем самодовольно надувается. – Мальчишка! Ты теперь всего лишь человек! Ты не ровня мне! – и делает шаг в сторону приготовившегося к драке Егора.

Вот только в своём самомнении упустил из виду маленький нюанс, он десятого уровня в песочнице. А нас здесь уже не трое. Да плюс Локи. Так что, глядишь, не завалим, так хоть юшку из носа пустим. Всё не игра в одни ворота.

– Не спеши, – Локи встаёт между Егором и Эдемом.

– А то что? – усмехается Эдем. – Топором опять угрожать будешь? Так у меня тоже есть, – в руках бога появляется огромный двуручный меч. – Пять тысяч, чтоб ты знал.

– Наказание ни за что, это ведь нарушение правил, да? – задумчиво теребит губу Степаныч. – Вот интересно, кто на

этот раз в мир придёт? А если Ллос?

– Как ни за что? – возмущается Эдем, но меч из его рук исчезает. – Вы должны были забрать только ножи.

– Нет, – усмехается старший прапорщик Иванов, – ножи и ничего лишнего.

– Аха-хах, – радостно ржёт Локи. – Ничего лишнего?! О да! Это мои парни! Как они тебя уделали! Аха-хах! Надо было всё выносить, ничего не оставлять этому скряге.

– Палевно, – шмыгает носом Мажор. – И вообще, – делает шаг к Локи, протягивая ему секиру. – Ты сказал, что дед так и не подарил тебе топор, а просто поменялся? Так вот. Дарю.

– О-о-о! – Локи закатывает глаза. – «Топор верного друга». Семёрочка! Эдем, дружище, а у меня есть топор...

ГЛАВА ВТОРАЯ

– Поздравляю, – хмуро бурчит Эдем и на всякий случай делает пару шагов назад, бросая на Мажора недобрые взгляды.

– Да ладно ты, – радостно скалится Локи, – прикинь, если кто прорвётся, чем махать то будем? А тут, – подкидывает топорик вверх, – будет, чем встретить супостата.

– Допустим, – Эдем дёргает себя за губу, – топор помогает соблюдать между нами баланс.

– А вот, кстати, – Тихоня задумчиво, чешет затылок. – Сами же сказали, что максимальный модификатор две тысячи, а в песочнице, Семён говорил, вообще пятьсот. А машете оружием с пятью и семью тысячами. И Мажор, получается, махал пятёркой...

Локи и Эдем переглядываются и хором гаркают:

– Заткнись!

Топор из рук Локи исчезает и боги начинают судорожно оглядываться. Кажется, Витёк опять что-то не то ляпнул. Вот ведь человек!

– Витя, – качая головой, – признайся честно, ты на врагов работаешь?

– Чего бы это? – Тихоня возмущённо подпрыгивает на месте.

– Забыл чем прошлое нарушение правил закончилось, –

киваю на Локи.

– Так это же не я нарушил, – пожимает плечами Витёк.

– Логично, – встречает Мажор, – нечего валить с больной головы на здоровую.

Вдруг оба бога замирают, только глаза судорожно дёргаются, кажется, им пришла системка.

– Пронесло, – одновременно выдыхают и, подняв правые руки, хлопают ими друг с другом.

Ого. Оказывается, общий косяк объединяет. Даже расслабились и заулыбались. Если коротко. То им прилетело системно сообщение, ну и Локи щедро поделился с нами.

Внимание! Обнаружено астральное возмущение. Проведена проверка. Оружие божественного происхождения, используемое богами, находится вне пределов ограничения наложенного на оружие игровых персонажей.

Однако, локация «Песочница» имеет максимально возможный модификатор оружия 500 %. Что в четыре раза меньше большого мира. Основываясь на прецеденте с уровнями, выносится решение о понижении модификатора божественного оружия в локации «Песочница» в четыре раза. Оружие бога Локи 1750 % и оружие бога Эдема 1250 %.

В связи с применением богом Локи божественного оружия против игровых персонажей, проведена проверка. Оружие применялось на территории осаждён-

ного храма. Претензии по данному поводу отклоняются. Однако в дальнейшем, в связи с принятием нового правила основанного на предыдущем прецеденте. Уровень оружия будет соответствовать новому правилу.

В связи с введением новых ограничений и правил. Астральные возмущения погашены.

– Это же не страшно, а? – Мажор несколько неуверенно чешет затылок.

– Да вообще фигня, – отмахивается Локи, а Эдем самодовольно улыбается.

Действительно, им если что, против десятых уровней и такого больше чем за глаза. А уж Эдему даже на руку, всё-таки разница между их оружием, в песочнице стало куда меньше, чем раньше. Пятьсот процентов это не две тысячи. Ещё бы ему не улыбаться.

Но на этом, как выяснилось, ещё ничего не закончилось, ибо прилетело системное сообщение уже всем нам:

Обнаружено применение божественного оружия игровым персонажем Мажор, проведена проверка. Выявлено превышение максимального порога модификатора урона в 2000 % для игровых персонажей. Вводится новое ограничение. Божественное оружие понижается до модификатора в 2000 % при попадании в руки игрового персонажа.

Вина персонажа Мажор отсутствует, штрафные

санкции не накладываются. Модификатор урона оружие «Топор героя» будет понижено до уровня 2000 %. Хранителю мира Эдем направлено уведомление о том, что «Топор Хранителя» переименован в «Топор Героя» в связи с заложенными в него функциями подчинения крови. А затем переименован в «Топор верного друга», модификатор оружия поднят до изначального значения в 7000 %.

Игровые персонажи погибшие в результате применения «Топора героя» будут перенесены на базу фракции «Посредники» и воскрешены, без потерь игрового имущества.

И тут, тела погибших бандитов стали исчезать, не все, но десятков точно.

– Во блин запаadlo! – возмутился Мажор. – Да там в каждой жизни оставалось на одну затяжку, перед тем, как я их приголубил!

– Наконец-то сознался, – усмехается Локи.

– И ничего подобного, – закрутил головой Мажор. – Вон даже система сказала, что не виноватый я. А ты на меня напраслину возводил. Стыдно, Локи, стыдно.

Бедный бог, аж рот открыл от такой логики, но сказать ничего не успел. В связи с тем, что прилетела ещё одна системка:

Внимание! Обнаружено проникновение в мир Эдема, запрещённых предметов из другого мира. Высо-

котехнологичная взрывчатка, детонаторы и гранаты. Виновным признаётся бог Эдем, чья канцелярия ответственна за наблюдение за вновь прибывшими. Накладывается штраф. На выбор бога Эдема:

1. Передача богу Локи пятидесяти ангелов.

2. Разрешить богиням мира Эдем свободную форму одежды. За каждую попытку ограничения, Эдем должен передавать Локи по пять Ангелов.

Простите, что отвлекаю от такого важного занятия, как чтение скучных системок... Но что это было? Какая связь, между ангелами и свободной формой одежды? А? Ладно потом разберёмся. Читаем дальше.

Действия гвардейцев «Небесного Легиона» рассмотрены. Нарушения слова данного их командиром Мажором, богу Эдему не выявлено. Санкции не накладываются.

Пронос запрещённых предметов подтверждён. На гвардейцев «Небесного Легиона» и лиц их сопровождающих накладывается дебафф: минус 50 % к приросту любого опыта, сроком на два месяца.

Все погибшие в результате взрывов от применения данного оружия будут перенесены на базу фракции «Посредники» и там воскрешены, без потерь игрового имущества. Все разрушения аннулируются.

Остатки запрещённых предметов должны быть изъяты богом Эдемом.

Приятной игры.

И тут все остальные трупы пропали. Разрушенная башня на скале, вновь собирается из брёвен, которые валялись внизу. Пролом в стене, заполняется кусками дерева вырванными взрывом и валяющимися повсюду. Палатки, в которых жили Посредники, исчезают, стреломёты со стены, башни и скалы тоже. Попадос...

– Ну, по крайней мере, у нас теперь есть целая стена, – задумчиво чешет затылок Мажор, кивая на восстановленную преграду.

– Стена! Ты сказал стена!!! – Эдем весь покрывается пятнами, глаза наливаются кровью. – Ты! Ты! – тычет в Егора пальцем.

– Я-я, – с таким немецким акцентом выдаёт наш неугомонный старшина. – Тебе никто не говорил, что тыкать пальцем неприлично?

– Да ты же хуже Ллос, – шипит бог, кажется, ещё немного и Эдем кинется на Мажора.

– Ой, не скажи, – отмахивается Мажор. – Я тебя убивать не собираюсь и, вообще, я симпатичный, а ещё...

Но договорить не успевает, так как с рук Эдема срывается молния. Да уж... Наш Егорка явно больше не «Дух разгневанного Спящего», но и не пальцем деланный, а совсем другим органом.

Так что разряд направленный в грудь, проходит в стороне, потому что, резко ускорившийся боец, встав боком, пропус-

кает его мимо себя. Вот только одного он не учёл, атаковали его не лучом света, так что ветвями молнии ему прилетело. И, думаю, разряд был весьма неслабый, так что откинуло его метра на три в сторону. А жизнь просела аж наполовину, до пятидесяти процентов.

Перекатившись через голову, с огромным выжженным на куртке пятном, в районе груди, старшина вновь оказывается на ногах. И блеснув зубами, на чёрном от копоти лице, сплёвывает, держа в руках два ножа:

– А может, я погорячился... Уже хочу.

– Ментальные атаки вас не берут, говоришь, – нехорошо щурится Эдем, на уставившиеся в его сторону три копья, семь иридиевых ножей, четыре длинных кинжала и один топор.

Хм... Думаю, не стоит ему напоминать, что на локисов они действуют, хотя и не с пятисот процентным усилением, как раньше, да и Пума со Степанычем, такой защиты не имеют. Про Локи сказать ничего не могу.

Но факт в том, что сдаваться здесь никто не собирается. Мажор, конечно, кого хочешь, доведёт до бешенства, но уж если он взбесит весь мир, то я буду рядом с этим отморозком, чтоб станцевать на пепелище...

– Братва, в стороны! Ложись! – орёт благим матом Егор, между клинков проскакивает молния, жизнь падает ещё на один процент, видимо, остаточное действие.

Мы с парнями, недолго думая, прыгаем в разные стороны.

По пути хватаю в охапку стоящую за моей спиной Лизку, остальных локисов цепляют Пума и Тихоня.

Главное, что вбивают в армии, это сперва выполнить приказ и только потом думать о том, что это было? А вот Локи, похоже, в армии не служил, за что и поплатился.

– Ы-ы-ы! Акхр!!! А-а-а!!! – взыв белугой Мажор падает на колени и, раскинув руки с ножами во весь размах, выгибается дугой в обратную сторону. Зубы скрипят от адской боли.

Изи пытается дёрнуться в его сторону, но оказывается прижата, тяжёлой рукой Тихони, к земле:

– Не дёргайся.

Выпустив из рук ножи, Егор надрывая голосовые связки от боли, пытается разодрать грудь руками. Остатки куртки, просто разлетаются по сторонам, правая грудная мышца вспухает уродливым бугром и разрывается, разбрызгивая кровавые капли по сторонам.

Нечто огромное, серое и лохматое, с мокрой от крови шерстью, и светящимся красным глазами, бросается на Эдема, по пути сбив с ног Локи. Да так, что тот летит кубарем, потеряв свой топор.

Егор обессиленный, с одним процентом жизни, валится на спину. Изи пытается вскочить и броситься к нему, но падает, держась за голову, и, сворачивается в клубочек, подвывая от ужаса.

Пума, с безумными глазами, скуля пытается уползти. Но

её перехватывает Тихоня, прижимая к себе.

Семён, скуля, ползёт в сторону Изи, для того чтоб закрыть её своими крыльями. Вот мужик! Обмочился, но не убежал, не забился в угол, а пытается защитить любимую.

Подо мной трясётся, как будто в припадке Лиза, крепко вцепившись в меня руками, глаза полны ужаса. Обнимаю её в ответ, крепко стискивая в объятьях. Как ни странно это помогает.

– Не бойся, малышка. Это всего лишь Демон Страх.

– Всего лишь? – широко распахнутые глаза возлюбленной полны удивления и не побоюсь этого слова восхищения. – А я не верила! Вот дура!

– Братва, да это же Пушистик, – радостно орёт Балагур. – Пушистик, ату, его. Ату!

– Прикрой Сёму и Изи, придурок! – рычу на него.

Но тут сверху слышатся дикие крики и две фигурки бросаются вниз головой со стены, всё для того чтоб прекратить дикий ужас охвативший их разум. Ну ещё бы. Разве Фася и Тася могли оставить своего ненаглядного? Тем более, когда он не где-то на руднике, а тут рядом. Вот и поплатились, за своё любопытство.

Фигура Балагура размазывается в пространстве, кажется, наш неугомонный тоже постиг искусство ускорения, как Мажор и Лаки. Кто бы мог подумать, что для этого надо чтоб две девчонки, от которых он бегал, рухнули вниз головой с семиметровой высоты.

И ведь поймал обоих, прыгнул метра на три вверх и обоих сгрёб в кучу. Забыл, что упав нельзя умереть? Это же песочница. А травмы лечатся. Теперь девки точно от него не отстанут. От такого героя-спасителя!

А Изи и Сёму прикрыл Лаки, оказавшись между ними и демоном, просто пытается обнять из обоих. Степаныч, схватившись за голову, стоит на коленях и качается из стороны в сторону. Поняв, что Лаки справляется, к нему бросается Хан. А Пьеро уже возле Мажора, медик одним словом. Инстинкт у них похож, что у Изи, что у Петьки.

Так, а где Листик? А вон он, помогает встать покачивающемуся и держащемуся за голову Локи. Кажется, ему тоже прилетело от ментальной атаки Пушистика.

Кстати... Пушистик просто озверев, вцепился в горло Эдему своей огромной пастью и с упоением драл его всеми четырьмя когтистыми конечностями. Жизнь бога стояла, тревожно мигая на одном проценте, и падать больше не собиралась, не смотря на то, что живого места на нём уже не было.

Он вообще только булькал и бестолково махал руками, даже не пытаясь кастануть молнию или ещё что.

– Пушок, фу! – строго рявкает Локи, протягивая к демону руку.

– Р-р-раф, – на мгновение, отвлѣкшись от своей игрушки, создание ада, щёлкает зубами возле руки бога, и с упоением продолжает трепать свою жертву.

– Мажор, угомони его! – хрипло просит бог. – Кажется, он меня больше не признаёт.

– А надо? – сплёвывая кровь, Егор опираясь на Пьеро, красуется аж двадцатью процентами здоровья. Хотя рана на груди ещё не затянулась. Похоже, либо Пьеро подлечил или абилку какую использовал? Что-то не успеваю за всем следить.

– Увы, да, – разводит руками Локи.

– Пушистик, фу, брось каку! – пытается скомандовать Егор, но увлечённый демон продолжает свои игры. – Вот значит как? Я тут подыхаю, а он развлекается! Да пошёл ты! – психует Мажор.

Пушистик замирает и, бросив трепать Эдема, со всех ног бросается к Егору. И прям физически ощущаю, что некоторое едва заметное для меня давление пропадает. Всё ещё прикрытая моим телом Лиза, облегчённо выдыхает. Такие же вздохи разносятся со всех сторон.

– Уйди, – Егор ногой отпихивает от себя зверя, – вон иди играйся, раз для тебя это важнее.

Прижав уши к голове, упав на пузо и поскуливая, Пушистик ползёт к Мажору. Хвост мечется из стороны в сторону, подметая пыль. В глазах вселенская тоска. В этот момент, он действительно становится похож на огромную собаку, которую жестокий хозяин ругает ни за что. Ну увлёкся немного игрой, не слышал. Он ведь не просто так! Он же защищал хозяина! «Хозяин, ну прости-и-и-и-и! Я же люблю тебя! Про-

сти-и-и-и!!!»

– Вот не надо мне тут глазки строить, – Егор слегка отодвигает в сторону Пьеро. И опустившись на одно колено, глядя в глаза, строго отчитывает: – Я кому сказал брось? А? Ну вот чего мне глазки строишь? А? Ну ладно, ладно, ну не лижись ты! Простил я тебя, простил! Только не лижись!!!

Да уж... не совсем понятно, что хуже. Когда злобный зверь пытается перегрызть тебе горло или когда милый пёсик, размером с телёнка, в порыве любви, свалив тебя на спину, пытается зализать...

– Ну и чего валяетесь? – усмехается Локи глядя на нас с Лизой. – Молот, сделай доброе дело, полей водичкой Эдема. Ему явно пригодится твой «Сердобольный санитар».

Пытаюсь встать, но Лиза крепко ухватывает меня за куртку:

– Олежа, нет, – и в голосе столько мольбы.

– Что такое? – начинаю волноваться.

– Я не могу, – отводит взгляд.

– Что такое? Ты ранена?! – пытаюсь вскочить, чтоб осмотреть подругу, но Лиза ещё крепче вцепилась в меня.

– Олежа-а-а, – рядом опускается на колено Листик и шепчет в ухо: – Принюхайся.

Лизка вспыхивает, как маков цвет, и пытается прикрыться крыльями, но получается плохо. Ведь на ней лежу я.

– Так, всё! Не зли меня, – как только в голосе Мажора прорезались стальные нотки, Пушок, как его называет Локи, тут

же перестал лизаться и с умным видом сел на пятую точку.

Твою маму, ведь вылитая собака. Только большая, лохматая. Странно это. Потому что на Эдема напал именно Демон Страх. Я же помню, как он выглядел раньше.

Под два метра ростом, две руки с когтями, ноги с почти человеческими ступнями, если отбросить огромные кривые когти. Мускулистый торс и голова практически без шеи. И морда... Вытянутая, клыкастая морда. И серый был, а сейчас чёрным стал. Что происходит?

Над головой зверюшки появляется надпись:

Альфа-пёс...

И вместо ника начинают мигать, сменяя друг друга, надписи «Пушистик» и «Пушок».

– Не, это не серьёзно, – машет куда-то в сторону Мажор, кажется у него системка. – Для такого реального парня, нужно нормальное имя. Так что пусть будет – Пух.

– Ах-ха-хах, – ржёт Балагур, который где-то потерял своих спасённых красоток. – Пу-у-х!

– Раф!

– Во! – Вовка показывает сразу два больших пальца. – Тебе просто идеально подходит. И звучит очень героически!

– Раф?

– Точно говорю! – прикладывает руку к сердцу.

– А можно надпись «Альфа» спрятать? Ну чего палить кантору? Завистников разводить? Ну, хорошо, а если в бою будет только появляться? А? Ну пожалуйста-а-а! – детским

голоском, канючит у равнодушной системы.

Ага, вот она всё бросила и кинулась исполнять его капризы.

И тут над новоиспечённым Пухом, сменилась надпись:

Пёс Пух.

– Ой, спасибо! Ты просто прелесть! – расцветает Мажор и посылает куда-то в пространство воздушный поцелуй.

– Ик, – с обалдевшим лицом Локи переводит взгляд на Эдема, который при попытке подняться, опёршись на правую руку, падает лицом вниз. – Ик... Как это? Мажор? А?

– Чего? – удивлённый Егор смотрит на бога.

– Ты чего? Ты сейчас равнодушному компьютеру воздушный поцелуй послал и назвал прелестью!

– Локи, – Мажор качает головой, – ничего ты не понимаешь в женщинах...

– Женщинах? – мне кажется, что у Локи сейчас глаза выпадут. По крайней мере, с моего ракурса так кажется.

Я ведь всё ещё лежу на Лизке. Вцепилась как клещ. Хотя и Пума вон куда-то, уже убежала. А Изи так и прячется за Семёном, который красуется мокрыми штанами. В общем, походу все наши ребятки кроме Коршунов обмочились. Хотя есть ещё Степаныч... Он хоть и Коршун, но в подземном городе, вместе с нами, против демонов не сражался, так что иммунитета у него нет.

– Да, – хрипит Эдем. – Женщина.

– Обалдеть, – Локи чешет затылок. – Молот помоги Эде-

му. Пушок на него...

– Рраф!!!

– Пух, – поправляется Локи, – на него столько дебафов навесил, что он сам очень долго восстанавливаться будет.

– Молот, – кивает Мажор. – Мальвина, да отпусти ты мужика своего, ну описалась, ну что такого?

Лиза смущённо пищит что-то.

– Да вон все описались, мы в первый раз тоже при встрече с ними сухими не остались. Так что если Балагур будет ржать, просто дай ему по башке.

– А что сразу Балагур? – возмущается Вовка. – Может, это Лаки будет?

– Тихоня, – развалясь на земле, возле локисов, Лаки задумчиво чистил ногти ножом. – Ты там рядом, будь ласка, дай ему пинка.

– Эй, – возмущается Вовка, – ну вот почему, как этих дур падающих спасать, так ускорение работает? Теперь же вообще житья от них не будет! А как от пенделя увернуться, так нет?

– Тренируйся, уж поверь, за нами не заржавеет, – пожирует плечами Сашка.

– Мальвина, отпусти Молота! – требовательно повышает голос Мажор, и что удивительно, Лизка тут же выполняет.

– А он мстить не кинется? – настороженно интересуюсь. – Я так понимаю, Демона Страху у нас под рукой больше нет?

– А кому мстить? – усмехается Мажор. – Хель? Как тебе

подарочек, дядюшка? Как думаешь, а ещё есть такие интересные подарки, как Пушистик? Ну не рычи, – опускается на колено и треплет пса за уши, – ты же спецназер, тебе нужен позывной. Или нет? А то смотри, будешь просто Пухом. Ну не скули. За то ты самый лучший подарочек. У ти моя, лапочка!

Огромный пёс радостно падает на спину и, задрав лапы, подставляет живот: «Ну что же ты, хозяин! Разве не знаешь, что к «лапочке» полагается почёсывать пузо, иначе не считается...»

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Хорошенько полив Эдема из фляги с водой, точнее двух, потому что после знакомства с Пушистиком, количество ран на нём зашкаливало. А, как известно, навык «Сердобольный санитар» лечит одну рану за раз. Так что пришлось повозиться.

Эдем вообще как-то по пришибленному выглядит, весь в рваном смокинге, лицо хмурое. Хотя его понять можно, он, похоже, так ещё никогда не отхватывал. Если только от брата своего – Всеслава. Да и то не факт.

После того как уровень здоровья поднялся до сорока процентов, Эдем, недовольно оттолкнув меня, исчез.

– А спасибо сказать? – возмутился Мажор, перестав чесать пузо Пуху, который теперь красовался ещё раз изменившейся надписью:

Пёс Пух уровень 1.

Могу предположить, что система его окончательно приняла. Надо будет спросить потом у Егора, что вообще произошло. Как демон стал собакой?

– Для начала избили, потом подлечили? – усмехается Локки. – Не усугубляй, понятное дело, что впрямую, он против вас не пойдёт, нужны вы ему. Но вот по мелочи жизнь может испортить легко. Хотя, боюсь это не в последний раз когда ему лицо разобьют. Всеслав будет в бешенстве, когда узнает,

что он на тебя напал. Тогда ему Пушок...

– Раф!

– Да что ты такой нервный? Ай, хорошо... Так вот когда Всеслав узнает, то Пух покажется Эдему, всего лишь досадным недоразумением.

– А мы дедушке ничего не скажем, – ухватив Пушистика за морду, Егор принимается трепать и крутить её, состроив при этом умильное выражение лица. – Мы его простим, да, Пушистик?

– Раф?

– Ну а как же, видишь, в какого красавца ты переродился. Где бы мы ещё столько сил взяли? Да, краса-а-авец, краса-а-авец! – а Пушистик просто млел от счастья.

– Не ожидал, – перед нами снова стоит Эдем, красуясь белоснежным смокингом и полной шкалой здоровья.

– Вот такой я внезапный, – пожав плечами, выпрямляется Егор, перестав теребить Пуха.

– Спасибо за помощь, – чуть кивает Эдем.

– Это не мне. Молота благодари.

– Первое проявление эмоций, за последние сто тысяч лет... – куда-то в пространство говорит Эдем, не обращая внимания на слова оппонента.

– Я не виноват, – на всякий случай начинает отмазываться Мажор.

– Я твой должник, – кивает сам себе Эдем.

– О! А давай Молота поженим с его Мальвиной!

– Мальвиной? – как будто очнулся Эдем.

– Ну с Лизой, – Егор тычет пальцем, на мою девушку. Которая натянула на голову шапочку и была уже без крыльев.

– Нет.

– А как же долг? – прищуривается мой заботливый друг.

– Да нельзя же! – взрывается Эдем. – Это не шутки, это основополагающий закон. Закон всего этого мира, – обводит руками вокруг. – Если его отменить, то такое начнётся...

– Ой, да что может начаться, – усмехается Егор. – Подумаешь, поженятся между собой дельфин и русалка. Делов то? Всё равно Чебурашка у них не родится.

– Ты просто самоуверенный мальчишка, – шипит бог. – Я не просто так установил этот закон. Говоришь ничего страшного? Так вот тебе пример. Всего один. Что ты знаешь о кентаврах?

– У них четыре ноги?

– И это тоже. Но эта раса чрезвычайно любвеобильна, они готовы покрыть всё, что движется. А знаешь, как у них проходят свадьбы? Нет? Я расскажу. Жених должен доказать невесте, что достоин... Одним словом, догнать, завалить и... жениться. Понимаешь? А теперь представь, что им стало можно жениться на других видах, с кем не может быть потомства! Ведь сейчас они никого не могут взять силой. А тут заявляет: «Хочу жениться», – и пошёл топтать всё, что движется. И это только один из примеров. Так что, я не могу позволить жениться тем, у кого не может быть потомства.

Жить пусть живут, даже разведу её с Эванилиэлем, чего уж там... – скорбно машет рукой.

Вот оно оказывается как. А ведь логично. Это же дополнительная защита от насилия. Вполне возможно, что запрет на снятие одежды не действует в случае супругов. А теперь представьте, что для того чтоб взять в жёны не требуется согласие. Ну мало ли, какие дикие законы могут быть. Украл деваху, заявил что жена и всё... Пользуй... Хм...

– Упс... – Мажор чешет затылок и, взглянув на опустившую голову Лизу, с трясущимися губами и влажными глазами, выдал: – Не бойсь, подруга, меня тоже не должно быть на свете, если верить всем этим: «Может, не может». Но я то тут. Эдем ты про нефилимов слышал?

– Это легенда, – подаёт голос Локи. – Но с другой стороны, ты прав. Ты прямое подтверждение того, что и невозможное бывает.

– Во-о-от! – воздев палец в небеса, воскликнул Мажор. – Что и требовалось доказать. Значит всё-таки возможно! Эдем, жени давай.

– Нет, – качает головой тот. – Однако, если каким-то невероятным чудом, Лиза сможет зачать, то в тот же миг, система признает их мужем и женой. А я мешать не буду. Договорились? – протягивает руку Мажору.

– Э-э-э? Не жульничай, – Егор возмущённо упирает руки в бока. – Что за квест такой, где есть условие, но нет награды? Ты то, между прочим, должок себе списываешь!

– Справедливо, – улыбается Эдем, – отсыплю уникальных легендарок молодожёнам.

– И всем причастным!

– Ты что свечку держать собрался? – ржёт Локи. Ага... И Балагур зараза.

– Ну мало ли, – пожимает плечами Мажор. – Вдруг придётся яблоки молодильные у жар-птицы отбирать, гоняясь за ней на сером волке, пока Колобок круги от лисы наворачивает?

– Э-э-э? Чего?

– Ну в смысле, может мы зелье какое сварим. Волшебное.

– Хорошо, – кивает бог, – но в таком случае, чтоб я больше ни слова от вас не слышал про женитьбу эту. Пока не справитесь.

– Замётано!

– Но это относится только к вашей компании. Чужакам ничего не дам.

– У нас ещё девочки в засаде сидят.

– Да-да я в курсе... А теперь верните мне взрывчатку и гранаты.

– Эй-эй! – возмущается Локи. – А как же мои пятьдесят ангелов.

– Обойдётся, – злорадно усмехается Эдем. – Всё равно это непотребство, – тычет пальцем в Лизу и Изи. – Уже в массы пошло. Так что рано или поздно девки меня доконают. Они даже систему достали нытьём своим. А ведь это априори-

ри невозможно... Хотя... Может это и есть один из камешков, что качнул весы? Она оживает... неужели дождался? – счастливая улыбка растягивает губы.

– А чего непотребство-то? По-моему девчонки выглядят просто убойно, – удивляется Егор.

– Взрывчатку и гранаты! – лицо бога вновь становится каменным, и вытянутая вперёд рука, требовательно намекает, что пора отдавать.

– Листик, – кивок Мажора в сторону нашего сапёра, – верни, что осталось. Всё верни! Нафиг нам эти подставы. Потом тут чего-нибудь замутим из подручных средств.

– Не возражаю, – соглашается Эдем. – Даже подскажу. Потрясите алхимиков и гномов. И где гранаты?

– Так я же взорвал одну, – возмущается Егор.

– Вот и отдай вторую.

– Да не вопрос, – и деланно равнодушно, вынимает из кармана гранату, такой знакомой по прошлой жизни формы. – Ты там аккуратней с ней не урони. На полочку на почётное место положи, прямо над камином.

– Да? – в глазах бога просыпается подозрительность, уж больно выражение лица у Мажора хитрющее... – Вот так просто? В чём подвох?

– Да нету подвоха! Я всё сделал, как надо! – Мажор прижимает руки к груди. А лицо такое честное-честное. А в глазках, такая искренность.

– Врёшь!!!

– Ну если хочешь, могу чеку вынуть, – похрюкивая смеётся.

– Вынимай!

– Ладно, – Егор горестно вздыхает, и, сделав шаг к Эдему, аккуратно отгибает усики фиксирующие чеку, затем вынимает её и вешает на мизинец бога. – Рядом с взрывчаткой только не ложи, а то бахнет.

– Как-нибудь без тебя разберусь, – Эдем исчезает.

– Стой! Куда? – восклицает в пустоту Мажор.

– Ну как? Как? – Локи начинает долбиться головой о плоскую сторону топора. Но долго это увлекательное занятие не продлилось, ибо через двадцать секунд перед нами предстал Эдем.

Весь в копоти, от смокинга одни лохмотья, волосы дыбом, и давай тыкать пальцем:

– Ты? Ты?

– А что я? Ну сказал же, что сразу всё правильно было! – возмущается Мажор. – Это же ты решил, что я тебя обманываю.

– Да я тебя! – скрипит зубами Эдем.

И тут над миром проносится смех. Как будто хрустальные колокольчики, тихонько прозвенели.

– Вы это слышали? – Эдем судорожно крутит головой. – Она смеётся? Смеётся! Ты прощён, племянниче-е-ек! – последние звуки доносятся, как будто издалека, ибо Эдем исчезает.

– Что это было? – первым нарушает тишину Балагур.

– Без понятия. Факт в том, что ну его шутить так. Ведь хотел же назад вставить чеку, а он свалил... Теперь ещё галюны мерещатся...

– Боюсь, это не галюны, – качает головой Локи, – и сложно сказать, чем твоя шуточка обернётся.

– Без понятия, – качает головой Егор, – но раз уж Эдем свалил кроить новые наряды своим подружкам, то может, мы займёмся делом?

– Каким? – интересуется Балагур.

– Будем готовить суровый нагиб, для врагов наших. А то мы тут скоро сутки, а они нас ещё не боятся. Локи, на твою помощь можно рассчитывать?

– Хм... – бог поскрёб лезвием топора в затылке и тягостно выдохнул: – Боюсь, что нет.

– А если Посредники на храм навалятся?

– Храм должны защищать жрецы.

– Подожди, – подаёт голос Тихоня, – но ты ведь сражался вместе с нами, защищал храм.

– Верно, – Локи отводит взгляд. – Потому что оказался там во время нападения, да и бился, если ты заметил, только оружием. Представляешь, чтобы творилось бы в мире, если бы боги каждый раз влезали в бой со всей своей силой? Даже сражаясь простым оружием, я давал повод богу врагов, вмешаться и выйти на поле боя. Это почти всегда плохо заканчивается, а губить собственную паству, очень глупо.

– Но подожди, – решаю вставить своё веское мнение. – Ведь если губить паству плохо, зачем вообще допускать кровопролитие?

– Обычный передел сфер влияния, – бог пожимает плечами. – На самом деле, храмы лучше не разрушать, а посвящать другому богу. Мажор? – смотрит на нашего старшину.

– Да-да, принял квест, – отмахивается тот.

– А погибшие в такой религиозной битве, во славу бога, приносят свои плоды. А вот если гибнут в результате вмешательства богов... В общем, парни, у нас такое, можно сказать, под запретом. Так что, если я или Эдем начнём штурмовать храмы эльфов, то к нам тут же нагрянет Ллос.

– Но тогда почему, никто не вмешался, когда ты полез в драку? – Тихоня вновь тешит свою любознательность.

– Думаю, – хмыкает Егор, – бог противников Эдем. Мажаться на железе ему не интересно, вон у Локи какой топорик, да и боевого опыта побольше, думаю. А если подтянуть божественные силы, то тут камня на камне не останется. Я ведь прав?

– Примерно так, – кивает бог. – И если мой храм ему поперёк горла, то губить парней ему было не интересно. Иначе они бы тут неизвестно насколько застряли. Он ведь не дурак, просто не привык, чтоб поперёк его воли шли. Вот и буянит.

– И что вообще никакой помощи?

– Хм... А забирай их, – Локи указывает на наших локисов, – всё равно после общения с твоими ребятами, они

сильно испортились. Так что передаю тебе Семёна, Елизавету и Изольду в подчинение. Админы из них всё равно не получатся уже. Да и в поле выпускать опасно. Дурные стали. Особенно Лиза.

– А нас спросить? – тут же возмущается моя подруга.

– Да не вопрос. Можешь идти со мной, у меня там как раз для тебя куча административной работы накопилось.

– Но? – локисса крутит головой, то на меня, то на Мажора, то на Локи. – Ты же сказал, что я останусь с Олегом!

– А ты и остаёшься, – смеётся бог. – Только теперь ваш отец-командир Мажор. Вопрос исчерпан, закончилась вольница, – вдруг резко меняет добродушное выражение лица, но волевое и явно недовольное. – Мажор, берёшь в своё подчинение?

– А если не возьму? – чуть наклоняя голову, интересуется Мажор.

– Я их изначально на месяц собирался оставить, потом ещё отложил, иначе парням трудно было... В общем, решай. Мне реально уже пора идти. Понятное дело, что сразу не заберу, оставлю до выхода из песочницы. Да и ты, Лизка, сможешь к своему ненаглядному на выходные летать. Скажем, два раза в неделю. Ну не зверь же я.

– Но я же выполнила квест? – с ужасом произносит Лиза. – Ты обещал.

– Всё верно, – кивает Локи. – Вы сейчас прописаны в системе, как временные игровые персонажи, как вон парни. И

либо останетесь такими, либо станете админами моими. То есть помогать им больше не сможете. Но квест нарушен не будет. Ты ведь сможешь навещать своего дружка, – и ржёт зараза.

Верите, нет, появилось стойкое желание дать ему по башке. А то взял манию, издеваться...

– Молот, ты взглядом не сверли меня. Сам же ноешь, что от Лизки одни проблемы. А так будет полноправным членом отряда. Если не захочет перейти на вахтовый метод работы.

– Гы-ы-ы... – заржал Балагур, – вахтовый... Гы-ы-ы...

– Мне силком никто не нужен, – качает головой Мажор, – не хотят, пусть валят!

– Егор! – удивлённо пялюсь на друга.

– Что Егор? – поворачивается ко мне. – Вот все эти парни, – обводит вокруг себя рукой, – здесь добровольно. Заметь, у всех был выбор, даже у тебя в своё время.

– А мы согласны, – подаёт голос Сёма. – Со всем уважением, Локи, но мне нравится с этими парнями. Мне достаточно того, что мои друзья готовы идти за этим человеком, значит, и мы с Изи готовы.

– А чего ты за меня решаешь? – возмущается наш лекарь.

– А ты что хочешь уйти?

– Нет, но почему ты меня не спросил, прежде чем говорить? – Изи выпячивает губу, уперев руки в бока.

– Короче, мы остаёмся, – отмахнувшись, Сёма смотрит в глаза Мажору, – возмёмшь под своё командование?

– Ну если ты там просишь, – усмешка, – то да.

– Ну что ж, Лиза, продлеваю тебе временную регистрацию, как игрока, до выхода из песочницы, а потом сразу перенесёшься, – обращается к девушке Локи. Протягивает руку Егору: – Всё давай, Мажор, покажи, что кровь не водица, не сдерживай себя, пусть дедушка тобой гордится.

– Стойте! – выкрикивает Лиза. – Я согласна!

Уф... Даже от сердца отлегло. Вообще не понимаю, чего Лизка так взъерепенилась? Зачем, это всё было нужно?

– Мажор? – чуть склонив голову, интересуется бог.

– Скажи, пожалуйста, – обращается к Лизе Егор, перед этим кинув взгляд на меня и слегка качнув головой. Ясно. Не вмешиваться.

– Пожалуйста, прими меня под своё командование, – обречённо произносит Лиза.

– Нет, – вытягивает руку на мою попытку возмутиться. – Вот их беру без вопросов, – взмах в сторону Сёмы и Изи. – А тебе придётся доказать, что ты нам нужна, – и уже мне: – Извини, Олежа, но у нас тут и своих бузотёров и бунтовщиков, хватает. Так что даю ей время до выхода из песочницы. Иначе вахтовый метод. Всё! Вопрос закрыт! – и таким лютым холодом повеяло от этих слов, что даже мне стало жутко, не говоря о Лизе. Уткнулась мне в грудь и давай слезу пускать. А судя по виду Изи, Сёме ещё придётся объяснить, как это он втянул её в компанию к такому монстру, как Мажор.

Да уж... Это вам не добрый Олежа... Это человек, от же-

стокости которого, содрогались даже самый матёрые враги. Поплачь, Лиза, поплачь, девочка моя. Дядя Мажор хороший, он тебя не обидит, просто научит ценить, что есть.

А ведь даже я, чуть не поверил, что Мажору плевать на мои чувства и на то, что мне без Лизки будет плохо.

Блин, Мажор, только не ржи. Такой воспитательный момент испортишь. А нет, отвернулся, чтоб локисы не увидели, как губы дёргаются в попытке сдержать улыбку.

Ладно, локисов построили, а теперь пора за выполнение гениального плана браться. По крайней мере, так сказал Егор, дескать, план у него гениальный. Где-то я уже это слышал...

Хотя, может он и прав. Вон пока я ему рассказывал, как мы к Посредникам на рудник лазали, так он ещё до наших косяков рассказал, чем всё закончится. А ещё... Ещё я на него обиделся. Не сильно, но обиделся. Представляете, сказал, что рассказчик из меня никакой. Хуже только Балагур. Если я просто скучный, то тот чересчур весёлый. Неделю слушать надо.

Всё... Вот пусть сам рассказывает, раз такой красноречивый. А я... Да вот хоть делом займусь, Лизку пощупаю. Да. Видите, как здорово пошутил! А то скучный я... Всё бы им ха-ха...

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

А вот и я, цветов не надо! Хотя, почему не надо? Давайте несите, в хозяйстве всё пригодится. Вон Олежке вручу, пусть Мальвине своей подарит. Ведь уверен же, что этот пентюх даже цветы ни разу девушке не подарил.

Всем хорош Олежка и здоровый, и надёжный как скала. И даже не побоюсь этого слова умный. Да-да. Умный хоть и дурак. В отношении баб, так точно. А ещё рассказывает, пусть и очень подробно, но скучновато. Аж спать охота. За то умудрился за какие-то полтора часа, поведать кучу всего полезного.

И так, сидим мы прямо наверху стены и пьём из бутылок... воду. Потому что больше нечего. Обнищали мои ребята без меня, совсем до ручки дошли. Хотя о чём это я? Не слились и ладно, главное, что мы пришли и снова вместе. Ох. Как же я рад видеть этих раздолбаев! Живы! Рядом со мной! Что ещё надо для счастья?!

Да много чего. Например, выполнить этот беспонтовый квест, который навязал им Эдем. Надо же «Революция»! Ну ничего я вам покажу, что не только пролетариат может свергать «временное правительство», но и очень даже богатый «буржуин» тоже. Буржуй это я, если кто не понял.

И идеи у меня есть, как всё провернуть. Я этим Посредникам глаз на одно место натяну, за то, что они над Пумой

измывались. Вот только для начала, вставлю пистона, этой троице, которая всё так запустила. Хватит уже Олегу сеструху свою тискать, понимаю, что давно не виделись, а та вообще брата похоронила, но пора приниматься за дело.

Вон городские же пашут, а мы тут прохлаждаемся. Спросите, чего это они там делают? Так лестницы с наружной стороны стены разбирают и на другую переносят. Теперь это наша стена. Будем её укреплять и делать рубежом обороны. По крайней мере, надеюсь, что Посредники в это поверят.

Что значит зачем? Вы что серьёзно думаете, что я буду сидеть на вершине и поливать штурмующих смолой? Делать мне нечего. Во-первых нет у нас столько смолы. А во-вторых слабо мне верится, что будет штурм. Скорее прикатят свои стреломёты и закидают подожжёнными стрелами с безопасного расстояния. Стена то деревянная.

– А скажите-ка мне, братцы кролики... – ехидно посматриваю на скучивавшихся Пьеро, Молота и Лису – сеструху Олега. Она вместе с остальными девочками совсем недавно подошла, после того, как Локи сделал ноги. – Что же вы Пуму то, так долго на рудниках держали?

– Так ведь мы же пытались! – возмущается Балагур.

– Вова, а вы просто пойти и попросить, чтоб отдали, не пробовали? Даже вместе с девочкой этой... – щёлкая пальцами, – ну с которой ты познакомился в начале.

– Росей, – кивает Вован.

– Что значит попросить? – Молот аж сеструху из рук вы-

пустил. Вот это правильно, а то совсем помял деваху.

– Языком, – открыв рот, болтаю из стороны в сторону, упомянутым органом. – Просто прийти и сказать, отдайте нам этих девах, и давайте установим режим, как раньше, те, кто днём воскреснут вам, ночью нам. И качались бы на здоровье, развивали город. Им оно надо с вами воевать? Вы же им тотальный геноцид в лесу устроили. Глядишь и бронник бы к вам пришёл. И ещё кто. Может алхимик какой, бомбы бы делать научились. Поднакопили бы бойцов, и всей силой обрушились на них. Делов то... – пожимаю плечами.

Парни неуверенно переглядываются, и общую мысль озвучивает всё тот же Балагур:

– Но это же не правильно, отдавать людей в рабство!

– А ты смотрю, дофига народу спас, – тычу пальцем на копошащихся у подножия стены городских. – Не расскажешь, сколько жителей было в городе, когда вы пришли? А сколько осталось? Вот рано тебе сержанта дали, как есть рано. А могли бы уже давно ушатать этих бандюганов.

– Я младший сержант, – огрызается Вовка.

Пушок, вальяжно валяющийся рядом со мной, недовольно рычит. Эмпат, что с него взять. Чешу за ухом, и псина тут же вываливает язык на бок от удовольствия.

– Да нет, – хмыкаю, – сержант ты.

Настало время поведать парням о наградах и званиях. Заодно вспомнил, что у меня же их ножи, подарок бабушки и Локи, ещё из той старой жизни. Ох и потрепали мне нервы

ангелы вместе с Эдемом, но всё-таки позволили пронести. Вон парни, как дети радуются.

Стоп. Как дети это Балагур, нажал на кнопку, увеличил лезвие, превращая нож в короткий меч, и скачет как козлик молодой. А те же Молот и Тихоня куда сдержанней реагируют, хотя глазки заблестели. Особенно когда увидели модификатор урона в четыреста процентов.

Вот такой забавный поворот. Шутка системы. Так сказать, список условий для открытия процентов модификатора урона. И один из них «Превратите нож в меч».

Как вы, надеюсь, помните, ножи у нас не простые. Подарены нам Всеславом и Локи, ими же и благословлены. Но не здесь, а ещё на Земле. Но мало того, на них ещё и стоит печать Смерти. Да-да. Система чуть с ума не сошла, не понимая, что делать и как можно пускать в мир такие артефакты. Им же по умолчанию полагается две тысячи процентов. Мне, кажется, она даже загнула. И можете не верить, но я точно слышал грязные ругательства, произнесённые женским голосом.

Правда, кроме меня больше никто их не слышал, наверное, глюк. Потом и Эдем прибежал, и толпа ангелов всяких разных. Ох и шуму было. Любо дорого. Я ведь отказывался идти в мир, пока система не вернёт ножи. А куда ей деваться? Вернула. Про какую-то секретную директиву написала, выпнула Эдема вместе с ангелами и выкатила мне список:

1) Превратить нож в меч + 100 %.

2) Снять в одном бою трёх часовых, не будучи обнаруженным врагом + 200 %.

3) Нанести пятьдесят ударов в глаз + 100 %.

4) Перерезать сухожилие на руке. В бою. Шестьдесят раз...

И так далее... Перечислять больно долго, но, по сути, всё выполнимое, остаётся только сражаться и всё. Из тех, что надо постараться всего несколько штук. Конечно же, это снятие трёх часовых. То есть надо найти место, где будет сразу трое безответственных типов, которые, будут либо спать на посту, либо будут слепыми и глухими одновременно. Но и награда двести процентов, а не сто.

А ещё есть вообще убойное задание. Нанести смертельный удар представителям трёх разных рас в одном бою. И за это отсыпая аж триста процентов. Вот скажите мне, разве это не шутка? То есть я должен найти где-то трёх типов, разного вида, при этом без брони. Ну, ножичком-то, даже если он короткий меч, через латы особо не потыкаешь. А ещё желательно чтоб они не сопротивлялись.

Это хорошо, что у парней задачи попроще, это мне выкатили такое счастье за то, что у меня ножей два. И пофиг, что мне проще простыми на каждый сделать, чем вот так извращаться. Но кто бы меня спрашивал?

И как апофеоз. Убить врага превосходящего меня силой! Серьёзно? Да как мне тут поведали, мы тут чуть ли не читеры со своими показателями силы. У меня же двести тридцать!

Мощнее только Балагур и Молот! А они нифига не враги! И что делать?

Хм... но раз написано, то наверняка есть ребятки помощнее нас. Иначе в чём смысл? Так стоп! Это же круто!

– Сёма, ты ведь тут вроде самый умный парень, – обращаюсь к локису.

– Не то чтоб самый умный, – смущается пернатый. – Просто много знаю о мире.

– Согласен, – киваю, – будем считать, что ты самый знающий.

– Ага, а самый умный Мажор, – тут же начинает со смешками ёрничать Балагур.

Вот за что я Рогожина уважаю, так это за терпение. Как он его не прибил-то? Я ладно, со мной понятно, мне он друг... Приходится терпеть.

– Да уж, Вован, – хмыкаю, – даже ты иногда мудрые мысли произносишь.

– А ещё Мажор скромный, – поддерживает Лаки, который лежит головой на коленях у Лиды, на самом краю стены, и довольно щурится на солнышко. Счастливый человек, что с него взять.

Эх... Да что говорить, я тоже счастлив. Жива Лидка-то! Жива! Мы когда с Ханом и Лаки, ушатали парочку Посредников возле точки возрождения, так как первые воскресли, то уселись ждать остальных. Девочки воскресли последними. Хаски, Лиса, Лида и самой последней Вера, как самая

слабая. Ну не зря же я там с админами местными воевал.

А вот интересно, ангелессы тоже такие же прикольные, как локисы? А то что-то не одной не видел. Хотя локисы же бывшие ангелы...

Может достать свиток воскрешения, убиться и стонять в ту столовку, где парни кутили? Или в бухгалтерию? И там уболтать кого-нибудь с буферами, как у Лизки, податься в локисы... А уж с Локи порешаем вопрос. Хотя, нафига? Неужели у них там чуланчика не найдётся, познакомиться поближе...

Так, стоп, не отвлекаемся. О чём это я? А о счастье же. Ух, как мы там всей толпой Лидку тискали. Она бедная аж обалдела от такого наплыва радости.

А ещё Балагур меня удивил, когда девочки вылезли из за-сады и подошли к стене, уже после разборок. Он подошёл к Лаки и попросил ему врезать, дескать, сомневался в том, что Лида его дождалась. И тут меня удивил уже Саня, он просто обнял этого бугая и проникновенно так произнёс:

– Всё это не важно, братка. Поверь и на твоей улице будет праздник. Найдёшь свою единственную. Точнее поймаешь! А что? Их же не отличить без подготовки, как раз за единственную сойдут.

Вован аж вырвался из дружеских объятий и давай материться. Но в результате получил ещё кучу пожеланий от окружающих:

– Женись, Вован.

– А то, что ты как не родной.

– Точняк, за то если и загуляют, то рога раза в два активней расти будут, – подлил маслица в огонь Степаныч.

Тоже вот дела. Молодой же теперь мужик, но всё равно Степаныч. Это карма.

Так, что-то меня от обилия впечатлений опять в сторону повело. Чуть не забыл, я же у Семёна хотел инфу получить:

– Скажи, есть ли на Эдеме, существа огромной силы? Чтоб посильнее Молота нашего. Может великаны какие?

– Хм... – чешет затылок, – огры есть. Здоровые ребята, за два метра ростом, очень сильные и зелёные. Там показатель силы до трёхсот доходит...

– Ого! – Молот удивлённо качает головой. – А чего это нас тогда в читеры чуть не записали?

– Так у вас же для людей показатель высокий, а те же орки, до ста восьмидесяти доходят. Есть редкие экземпляры с показателем даже в двести. Хотя среднее у них сто сорок.

– Блин, а я думал, мы тут всех нагибать будем, – расстроился Балагур.

– Ты лучше радуйся, Вова, – решаю озвучить свою мысль: – Если тут есть ребятки сильнее нас, то значит, не словим какой-нибудь дебаф для баланса. Кто знает, что эта система намотить может? Нам очень повезло, с тем, что штраф наложили на нас на два месяца.

– Почему? – удивляется Тихоня. – Если я правильно понимаю, нам теперь два месяца здесь сидеть, иначе обещан-

ные двадцать один уровень за то, что Балагур ангелов привёл, вполовину порежут.

– Вот и хорошо, – киваю. – Вы поймите братва, это же будет тридцать первый уровень. У других на этом уровне уже куча абилок прокачанных. Зелья по всем карманам. Крутое оружие и шмот. А у нас? Мы же будем, как те качки. Мясо есть, а силы нет.

И тут наступила тишина, запереглядывались все и общую мысль озвучил Молот:

– Грех такое говорить, но ведь прав Балагур, в том, кто тут самый умный...

И тут пришло письмо от разведчиков, роль которых сегодня досталось Хану и Листику:

Вам пришло письмо. Отправитель Хан.

«Вижу разведчика».

Тут же строчу ответ:

«Время подхода?»

Хан сообщает, что ориентировочно около получаса. Осторожничают разведчик, ибо непонятно от нас столько, что у кого угодно ум за разум зайдёт. Хм... А этим надо воспользоваться.

– Так, братва, вспомним годы золотые, «учебкой» называемые?

– Марш-бросок с полной выкладкой? – выдаёт «гениальную» догадку Балагур.

– Нет, круче! «Показуха», называется, – ехидно скалюсь

и начинаю раздавать ценные указания.

– Молот, организуй пару котлов или ещё чего такого же. Запалите там огоньку и сырой травой сверху, чтоб дым был. Но не сильно много, а то закашляемся. И поставьте за щитами, чтоб не видно было, что там горит. Типа мы тут масло в чанах кипятим, на головы лить.

– Так у нас нет столько масла? – чешет затылок Олег.

– Олежа. Показуха!

– А-а-а! – лицо здоровяка расплывается в счастливой улыбке, и он мчится запрягать местных.

– Тихоня, Балагур, давайте жерди или палки там длинные, примотайте на конец чего-нибудь металлическое, типа наколочник. И на стену ещё пяток человек для массовки.

– Лаки, помоги Молоту. Пьеро, лезь на эту вышку, возьми копьё. Будешь изображать часового. Семён, на скалу, красуйся там, крыльями помахай, чтоб разглядели. Пусть они думают, что у нас тут всё под контролем. Девчонки, помогите крутить эрзац-копья и тоже изображать боевую силу. Степаныч, разберись с травой подымнее. За дело. Я вам покажу, как траву в зелёный цвет красить!

– А зачем её красить? – подаёт голос наша пугливая Вера – жена Листика.

– Забей, – отмахиваюсь, – армейский юмор. Потом мужа своего спроси, он тебе расскажет.

Короче, забежали и засуетились. Сейчас мы покажем, что такое правильное очковтирательство. Тут ведь как. Сидели

Посредники, кашу с мясом трескали, думали, что всё у них под контролем и тут бумс. И какие-то жутко борзые ребята, да ещё и первого уровня начинают бить им морды.

А затем возрождение на базе, чего по умолчанию быть не может. Что произошло? Возможно, система им сообщила, про запрещённые методы, но ведь это ещё больше сбивает с толку. И так, а что делать то? Что происходит? Кто посмел отнять нечестно нажитое в виде отличной стены, которая, теперь в руках противника. А что этот противник ещё может?

Вот и получается, что к нам ползёт разведчик и что он увидит? А увидит он стену, на которой толпа вооружённого народа. Деревянные щиты с противоположной стороны перенесены на эту, для отражения нападения.

Какие щиты? Так вы же не думаете то тут реальная крепостная стена? С зубцами и прочим? Нет, она высокая, но примитивная, это просто срубы из брёвен даже землёй не наполненные, как это надо было бы сделать по уму. Но с другой стороны против защитников города, большего и не надо.

А для защиты от стрел, по краю, расположены наклонные щиты из жердей. Дёшево и сердито. Вот их мы и переставили. И за ними же сейчас Молот устраивает дымовухи, для того чтоб слегка скрыть наши махинации, ну и чтоб создать ещё больше вопросов. А чего это мы там мутим?

Так что с большого расстояния, он увидит только кучу вооружённого народа, а значит, Посредникам придётся поверить, что подмога пришла большая и мощная.

Эх. Хорошо с дымом придумал, даже щуплые девчонки, сойдут за бойцов. Тем более что одеты они, как и мы. Вот, кстати, забавно. Как я понял, мужики здесь появляются в простых холщовых штанах, это щebutной Балагур выбил для Гвардии камуфляжные. А знаете, в каком виде здесь появляются женщины? Тоже в штанах. Серьёзно. Только на них ещё и мешковаты футболки.

Вот почему не в юбках? Вон некоторые городские барышни в таком наряде ходят. Странно это. Не то чтоб важно, но просто странно.

Ладно, пока мы с ребятами устраиваем наше маленькое мероприятие. Кое-что расскажу. Раз уж мы решили поболтать о прекрасном поле. Ну, ладно-ладно, я решил.

Тут ведь какое дело, о полагающихся бонусах, для Гвардии, я знал заранее. Ну а что? Разведка, дело такое. Даже если мне просто об этом сообщили, и ни кто-то там, а Хель. Она же намутила с Пушком, но об этом позже.

В общем, у меня тут есть теперь две гвардии Валькирии, а нет, уже три, ещё Пума добавилась. Только береты у них чёрные. И два гвардии Целителя без магии, правда, пока – Лида и Вера. Тут всё просто. У девчонок есть мана, так что быть им лекарями. Хотя драться надо их научить обязательно.

И всё. Больше никого в гвардию пока мы на Эдеме принять не получится. Ибо Система была против даже Лиды и Веры. Ибо они, как оказывается не мутанты, как мы с ребятами.

тами и Валькириями. Но пришлось сдаться, потому что принимал их в свою гвардию, лично дедушка. Да-да. Даже Лиду. Хель ненадолго выпустила её из амулета и дальше дело техники. Тогда же и инструкции ей дали, чтоб не вздумала раньше времени на кнопку жать, когда воскреснет.

Ага. А самое главное, они на пару провернули ход конём в отношении Пушистика, ибо, как сказал дедушка, система не пустит Демона Страху в мир. Протащить его, возможно, и получится, но после, она его просто уничтожит. А позволить умереть такому, как он нельзя. Ибо...

«Пятиминутная готовность! Разведка рядом. Третий уровень. Листик».

– Степаныч, да запаливайте скорее свои дымовухи и за щиты их, за щиты. Тихоня, раздай копыя и разбегайтесь. Молот иди сюда, будешь стоять с умным видом на краю, типа руководишь. Они же тебя именно знают, да и самый здоровый ты. Копьё отдай, Лиде, видишь, ей не хватило. И покрикивай вниз чего-нибудь. Руками помахивай. Как зачем? Типа руководишь. Всё припухли. Степаныч, дымовухи!!! Пух, брось кастрюлю, она не съедобная. Не смотри голодными глазами, иди вон зайца поймай, ты же хищник.

Короче, нормально всё. Листик передаёт нам, что там делает разведчик. Хан в тылу контролирует, чтоб ещё кто не подошёл. Пух махнул в леса на охоту. Нормально, в общем.

Давай смотри, бандитская морда, запоминай, потом расскажешь своим поделщикам. Да я в курсе, что фигня, ка-

кая-то бессмысленная. Но в этом вся соль.

Ибо у меня есть коварный план. Очень коварный. Есть несколько вариантов, как покончить в Посредниками. Либо зайти тихо и всех зарезать, пока спят, точнее, сколько получится, а остальных перебить. Либо гасить их везде, где только можно. Тотальный геноцид рабовладельцев. Первое рискованно, второе долго.

Да я в курсе того, что тут фиг кого убьёшь с одного удара. Но вот есть один нюанс. Когда парни рассказывали про снятие часовых и о том, что их нельзя убить, а только загнать в кому, то возник вопрос, а если человек спит?

Семён сказал, что если нанести смертельный удар, то убьёшь. Вот только, как нанести такой удар, на весь уровень жизни? Отрубить башку, как ещё. Но ведь это шумно. И это так. Вот только пока чухнут, можно по паре бандитов покромсать. Однако такой план уже был у Молота и он провалился.

Однако, идея с топорами или мечами покрупней, хороша, потому что нашими ножами-мечами можно отрубить конечность, но не в том случае если человек в броне. Так что надо разжиться топориками, ибо мечи куда сложнее в изготовлении.

Вот мне тут все талдычат про хиты жизни и модификаторы урона. Ребята, если отрубить руку или ногу, то пофиг, что у тебя всего десять процентов жизни отлетит, ты не боец! Точно вам говорю, я пока секирой Локи махал, успел оце-

нить все прелести сего девайса. Конечно, там модификатор был ого-го, но ведь сам факт. Так, ладно, с топориками чуть позже разберёмся.

Тут вопрос куда глобальней, как малым количеством запинать толпу хорошо вооружённых бойцов. Вот мне очень понравилось их взрывать. Но ведь нечем. А хочется, так что прям на баб не смотрю, как взрывчатки хочу.

И что делать? Где взять? Где-где. У Посредников. Запугать их так чтоб они себе плюшки из большого мира, за большие деньги заказали. И отнять. Не думаю, что они там всей толпой к порталу ходят для обмена. Он же на их территории.

Так что, как говорится, прийти средь бела дня, тюкнуть топориком по башке и забрать. А потом ба-бах!!!

«Ползёт к вам поближе. Листик».

Пора гнать разведчика подальше. Нечего ему тут смотреть. Пусть издалека нас боится, а то любопытный больно.

– Мальвина, Изи, красавицы, а полетайте-ка между нами и бандюганом. Чтоб не ползал, куда не надо. Типа патрулируете территорию.

– Сделаем, – кивают девчонки и Лиза разворачивается спиной к своей подруге и та что-то у неё там начинает дёргать. Буквально через двадцать секунд, раздаётся облегчённое: – Фу-у-ух!

– Лиза, а ну немедленно одень кольчугу обратно! – машет на девушку Молот.

А как по мне, так Мальвине точно без кольчуги лучше. И

вообще курточка у девчонки отпадная. Декольте просто божественное. И вот что я вам скажу, всё-таки у Локи глаз алмаз, пять с половиной размерчик. Хи-хи... Да и я не ошибся, вы же понимаете, что я специально Локи подначивал?

– Вот одевай и сам лети, – возмущается локисса, – одно через стену перелететь, а другое долго летать.

– Правда, Олег, это просто ужас, – Изи поворачивается спиной к Лизе, и уже та помогает ей разоблачиться.

Вау! А у Изи то тоже... не маленькие. Четвёрка как минимум. Блин. Я тоже хочу себе такую, с крыльями и сиськами. Такую, но другую. Эти то заняты. Локи, вот спасибо тебе за то, что ты сварганил девочкам такие крутые одёжки. И за юбочки спасибо!

«Сам в восторге. Ты бы знал, что тут творится. Это же бомба. Богини с ума посходили. Эдем аж кипит, но помалкивает, чтоб ангелами не делиться. Скоро в мир придёт новая мода. Теперь мне ещё больше здесь нравится. Спасибо, за подставу. Локи».

Э? Что это было? Хм... Кажется, мой крик души был очень искренним. Ну да ладно. Жаль, нельзя Локи ответ написать, что должен будет.

А тем временем, Олежа попытался двинуть речугу, по поводу безопасности, но был остановлен мной. Положив руку, на плечо друга, говорю:

– А стоит ли прятать оружие массового поражения? – смеюсь. – Летите, девчонки, у противника даже лука нет. Глав-

ное, низко слишком не летайте, а то заподозрит, что вы его могли видеть.

Локиссы взмахнув крыльями, взмываю в небеса.

– Шикарные у них юбочки, а Молот? – слегка пихаю локтем в бок. – И деваха у тебя шикарная.

– Шикарная, – вздыхает, – жаль на всю голову отмороженная.

– А зачем тебе нормальная, а Олежа? – смотрю в глаза друга. – Ну была у тебя нормальная и что? Ты за порог, а она на спину и ноги на шпагат. Вон, тут куда не посмотри, а у всех парней жёны с прибабахом. Без обид, девчули.

– А Лизка? – Молот тычет пальцем в свою сестру. – Она же нормальная.

– Ой, вот ты напраслину, то не наводи! – возмущается Хельга-Хаски. – Какая нормальная замуж за одного из вас пойдёт?

Ребята и девчата смеются, радостно переглядываясь, в том числе и Лиза-Лиса, и даже Вера... Эх, хороших жён парни нашли, под стать себе.

А тем временем, две локиссы летали в небесах. Вот только разведчик не уползал, а пытался всё так же подползти, только очень медленно. Да что он такой упёртый? Мы же не можем притворяться бесконечно, что не видим его. Спросите, а в чём проблема?

А в том, что парни мне рассказали о том, что у них там чат на руднике не работает. Конечно, есть у них там какой-то

хитрый способ, но где гарантия, что он отписывается? А? Может он разгильдяй. Да и много ли в чате напишешь? Так что пусть посмотрит, а потом перескажет всё как надо.

Поэтому пишу письмо:

«Мальвина, аккуратно, пуганите его, чтоб свалил. Пролети поближе, что ли...»

Зачем я это написал? А? А самое главное, почему Лизе, а не Изи? Эта блондинка и, пофиг, что фиолетовая, то ли попутала направление, то ли просто мозгов нет, умудрилась на бреющем, полететь прямо на куст с бандитом, сверкая своими прелестями. И видимо бандит перевозбудился от счастья и решил, что ему жутко повезло, так что выскочил из кустов и пустился наутёк, а Мальвина завизжала. Видимо, подумала, что этомышь.

Чувака от этого ультразвука контузило, и он, махнув рукой назад, метнул кинжал. Попал, не попал, не ясно. Но летающее недоразумение, резко взмыв в воздух, перешла в боевую трансформацию и, взмахнув крыльями, шваркнула его стальными перьями.

«Двухсотый. Листик».

– Мальвина!!! – ору благим матом.

– А я предупреждал, – флегматично заметил Молот.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Раскрыть парашют?

Да \ Нет?

После прыжка со стены, над головой открывается туманный, практически невидимый со стороны, купол-крыло и вместо того, чтоб просто приземлиться у подножия мы парим над землёй. Понятно дело, что это игровая условность. Что-то я сомневаюсь, что если прыгнуть с семи метров настоящий парашют успеет раскрыться. Но почему бы не полетать, если есть такая возможность. Пусть и всего двадцать метров...

В любом случае, приятный подгон от системы. Которая, в связи с тем, что все ранее находящиеся на Эдеме Коршуны обладали навыком «Истинный десантник» прописала, это в классовый навык. Но не всем. А только тем, у кого голубой берет.

А вот девочки обломались, даже Валькирии. Как я не спорил, доказывая что они тоже десант, но увы. В её представлении они пехота. Ибо космодесант не прыгает с парашютами.

Так что вниз устремились только мужики, кроме Пьеро, который так и сидит на башне. Хотя нет, непоседливые девахи тоже ломанулись посмотреть, чего там Мальвина устроила. Даже Вера! Вот ведь никакого понятия о дисциплине. Хотя о чём это я? Приказа сидеть то на стене не было. Так

что ладно, пусть посмотрят.

Мне кажется или Лиза всё-таки понимает, что накосячила? Только мы организованной толпой сиганули вниз, как она полетела в нашу сторону. И приземлилась как раз там же, где и мы. Стоит, глазки потупила, ножкой шаркает, делает вид, что осознала. Чуть в сторонке приземляется Изи...

– Мальвина, вот какого, а? Ты чего устроила? Мы зачем тут показуху устраивали? – машу на неё руками.

– Простите, – прикрывается спереди своими стальными крыльями, и крюки на сгибе весьма внушительно выглядят. Хищная красота! – Я от неожиданности, а потом он в меня кинжалом метнул...

– Верю, – продолжаю руками махать, – делать то чего теперь? Вот всё дело запорола! Считай, что наряд ты уже заработала.

– Какой наряд? – хлопает глазками.

– Молот, – оборачиваюсь к другу. – Ты как её обычно за косяки наказывал?

– Ну-у-у... – Молот смущённо чешет затылок.

– Порол ремнём, – встревает Балагур, – по голой попе. Но судя по всему, ей это нравится, – ржёт, похлопывая себя по бёдрам.

Лиза непроизвольно схватилась руками за свою филейную часть и попыталась спрятать закрытое маской лицо за крыльями.

– Ой, да это было всего-то пару раз, – отмахивается Мо-

лот.

– Странно, – тру подбородок, – как мне показалось, она нарывалась чаще, чём два раза?

– Так он всё обещал девушке, обещал, а она всё ждала-ждала... Ай! – последний вскрик, это последствия подзатыльника, от насупленного Молота.

– Так, – чешу затылок, – вы свои постельные игрища давайте без меня, так что Мальвине потом что-нибудь придумаю. А пока пошли к кустам, посмотрим на трупака.

Ой! Мать моя – майор госбезопасности и отец полковник! Не успели пройти и десяти метров, как из-за ближайших кустов появился Пух. С добычей! Да! Он добыл нам бандита!

Представляете, пёсика, полтора метра в холке, который тащит за ногу, нашего разведчика-неудачника... Кажется, тут не только Мальвина виновата. Не она бандита спугнула...

– Пушок, а ну брось каку! – ору на этого раздолбая охотника. – Я же сказал, лови зайцев!

Пёс тут же выпустил из огромной пасти пожёванную ногу и сев на толстый зад, толкнул лапой труп, удивлённо уставившись на меня. Дескать, как, это разве не заяц? А чего тогда в кустах сидел?

– Молот, ходи сюда, – тыкаю пальцем перед собой, – согни руку, напряги бицуху. Во нормально, твёрдая.

И стянув с головы берет, а то там кокарда, начинаю биться головой об каменную мышцу друга.

– За что? За что мне это всё?

– Рраф?

– Пушок! – перестав самоистязаться, подхожу к этому недоразумению и начинаю объяснять. – Это человек! Заяц он пушистый и у него уши, – прислоняю руки к голове и шевелю ими. – Понял? Длинные уши! А это нельзя. Без команды нельзя, а так конечно можно. Ы-ы-ы... – хлопаю себя ладонью по лбу. – Иди, лови зайцев. Уйди, не зли меня! – Пушок обиженно шевельнув ушами и понутив голову, побрёл в кусты.

– Ну чего ты прям на него так? – философски замечает Степаныч. – Откуда он может знать, кто такие зайцы? Он же их никогда не видел.

– И что надо было похвалить? – огрызаюсь.

– Нет, конечно, – присаживается возле трупа. – А Мальвина то, прям снайпер, смотри, как наспиговала. А одно перо прямо в затылок влетело.

– Да уж, – усмехаюсь, – то ли хвалить за меткость, то ли ругать за срыв задачи.

– Ну так и похвали, за одно, накажи за другое, – усмехается прапор.

– Да? Хм... Так, Мальвина, пока ты мне не подчинённая, так что выносить благодарность не буду, однако отмечу, хорошо пульнула.

– Ага, как благодарность, так не подчинённая, – возмущается красотка, – а как наказывать так подчинённая. Наряды

вон какие-то...

– Это да, – кладу руку ей на плечо. – Наказать это всегда, пожалуйста. Но ты можешь отказаться, – и добро улыбаюсь.

– Ага, а ты меня Локи сплaviшь, – смотрин на меня исподлoбья.

– Ну что ты, что ты, – развожу руками. – Поверь, я парень добрый, всегда найду, как сделать гадость. Вон у нас Балагур, очень боится, что его две близняшки изнасилуют, а потом скажут, что он их обесчестил, и жениться заставят. Ведь так? Боишься, Вован, – подмигиваю ему.

На что любитель приколов тут же поддерживает:

– Да вообще спать не могу, двери стулом подпираю.

– Вот! – вздёргиваю палец вверх. – Надо думаю, к нему Молота подселить, чтоб отгонял, – и слегка повожу бровью, давая сигнал Балагуру.

– А что? Точно, – воодушевляется Вован. – Да и парень он у нас видный, глядишь, его совратят, – и начинает радостно ржать.

Молот едва заметно улыбается, при этом стараясь выглядеть серьёзным. И тут ещё масла в огонь подливает Степаныч, кажется понявший, что я делаю:

– Да сто пудово, как пить дать, соблазнят.

– Стойте, – Мальвина аж подпрыгивает на месте. – Причём тут Олег, если я виновата?

– Так ведь ты заговорила о правомочности нарядов, и ты права, конечно. Но отправить Молота, охранять целомудрие

Балагура, это как раз в моей компетенции.

Твою дивизию, что я несу? И главное зачем? Да всё просто, я в растерянности. И под трёпом, прячу работу мысли. Вот только нету её. Мысли этой.

– Не надо Олега отправлять. Лучше наряд...

– На кухне куча котлов грязных, – сообщает подошедшая Пума. – По моему, вполне адекватно.

– Согласен, не хочу Балагура охранять, пусть женится, – Олежа обнимает свою красотку, – а то взял манию спасать девиц от падения, да на твёрдую землю. Спас жизнь женись. Вот, – и злорадно скалится.

– Да нельзя же в песочнице разбиться, – возмущается Во-ван.

– А чего тогда прыгал? Да ещё и ускорился? Неспроста это! – подтрунивает Лаки.

И началось, оказывается, подошли не только наши девчонки. Но близняшки, тоже примчались посмотреть, чего тут происходит. Так что началось. Девахи всей толпой, включая локисс, убеждали Балагура не ломаться. А вот парни при такой постановке вопроса все резко переметнулись на сторону Балагура утверждая, что нельзя ему жениться... В общем, всё как всегда.

А я смотрел на труп и пытался придумать, что делать? Как заставить Посредников, протащить в песочницу всяких ништяков и побольше. Нам же ещё и выйти надо отсюда как-то, в большой мир в смысле. И там нам будут противостоять

куда более серьёзные ребята.

И что ждать ещё одного разведчика? Нет уж. Хм... Кажется, есть мысль.

— Молот, как думаешь, у Посредников есть свитки воскрешения?

— Что? — Олег отвлекается от увлекательного спора. — Свитки? Должны быть. Только насколько я знаю, они очень дорогие. Так что вряд ли они станут тратить его на этого парня. Если я правильно понимаю твою мысль.

— Правильно, — киваю. — Мы их заставим его воскресить и хорошенько расспросить, о том, что за монстры на них напали.

— Монстры? — вздрогнув, Изи оглядывается по сторонам. — Где монстры?

— Тут, — бью себя кулаком в грудь, — ты не смотри, что я такой симпатичный, я ужасный тип.

— И при этом скромный, — добавляет Лаки. — Давай колись, чего придумал.

— Рраф! — из кустов появляется Пушок, повиливая хвостом, тащит к нам... Оленя.

— Пух, — приходится ещё раз стукнуть себя по лбу. — Это не заяц!

— Рраф! — выпустив из пасти добычу, пёс радостно стучит лапой по рогам. Дескать, смотри какие уши. Большие!

— Пух, — подойдя к псине, треплю его за стоящие торчком треугольники. — Вот у тебя уши, вот у оленя уши, видишь

мягкие, а это рога. Молот, Балагур, а тут вообще есть зайцы? А то может, гоняю парня почём зря?

– Есть, – кивает Балагур. – Во-о-от такие, – показывает тушку в полметра длиной.

– Да это же крокодил какой-то! – удивляюсь.

– Ага, у них и зубы не слабые...

– Рраф! – огорчённый Пух, разворачивается, чтоб отправиться на поиски зайцев, но я останавливаю его.

– Стой, сейчас мы оленя распотрошим, ты, как предпочитаешь, жареное мясо или сырое?

Судя по тому, что на все варианты Пух реагировал одинаково положительно, ему было всё равно...

А вот с разделкой тут фигня какая-то. Оказывается, что если сделать всё ручками, то остаётся вся туша, а если при помощи системы, то только четверть. И со шкурами интересно. Если снял с оленя шкуру попортив её, то всегда будешь получать такую, а вот если раз за разом набивать руку, чтоб снять без единого косяка. То в дальнейшем и при помощи системы, у тебя будет идеальная шкура. Хотя мяса всё равно только четверть... Пока не разделаешь десять тушек вручную. И тогда твоя доля станет в половину. И ещё через двадцать полностью. Я так понимаю для специализации...

В общем, пришлось Пуху пока питаться сырым мясом. Но пока мы там собирались в гости к Посредникам, Пух приволок ещё какого-то лося. Вот только на разделку позвали одного из местных. Нечего добро разбазаривать.

Вот и хорошо. К нашему возвращению, глядишь, и мяска нажарят. Заодно отхватил ачивку от системы:

«Посредственный дрессировщик».

Ваш питомец теперь знает, что олень не заяц.

Это кто такой юморист, интересно?

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Калинка, калинка, калинка моя, в саду ягода-малинка, малинка моя...

Нет, у меня не едет крыша, это мы втроём насвистываем весёлый мотивчик, стоя метрах в тридцати от четырёхметровой стены, отгораживающей рудник Посредников от остального мира.

Спросите, кто это начал? И почему нас трое? Ну, так ведь мало ли... Стрельнут со стеночки, стрелкой вострой, а ты не пообедал. Кому это надо? Вот и припёрлись я, Лаки и Балагур, как те, кто умеет ускоряться, с таким то, умением куда ловчее делать ноги. Вы не находите?

И пусть Вовка только-только постиг эту науку, но знаю по себе, в случае опасности, это дело проявит себя. Так что остальные сидят на скале, той самой, что в своё время облюбовал Молот для наблюдения. И если понадобится помощь, всегда смогут спланировать к нам на подмогу.

Остальные это все мои парни, кроме Степаныча, который, очень не хотел оставаться возле города и рвался в бой. Вы представляете, он заявил мне, что я не умею торговаться! Вот прям так и сказал:

– Что значит остаюсь здесь? – прапор возмущённо машет руками и забавно шевелит усами. – Ты же на переговоры собрался! А как без меня-то, на переговорах-то? Ты же не уме-

ешь нормально торговаться!

– Кто я? – возмущаюсь, глядя в эти бесстыжие глаза.

– Да ты! Куда тебе до настоящего прапора! – и тычет в свою грудь пальцем, авторитет мой, понимаешь ли, подрывает.

И самое главное... Как язык то у него повернулся сказать такое? Торговаться не умею. Ну, держись:

– Лады, Дед, уговорил, идёшь с нами, – соглашаюсь, чуть опустив голову, типа осознал. – Твоя взяла. В таком случае завхозом придётся назначить, кого-то другого, – хлопаю Степаныча по плечу. – Действительно ты же боец, а не какой-нибудь там. Точно! – изображаю на лице озарение. – Мальвина вечно косячит, нефиг ей в бою делать, назначу её завхозом, кладовщиком, а там глядишь, и до казначея дослужится. Во, точняк!

– Но я не хочу! – взывает благим матом локисса.

– Ой, да брось, – отмахиваюсь. – Ты же сама не хочешь, чтоб тобой командовали постоянно, будешь за вещичками нашими приглядывать, чтоб не попортилось чего. Казну потом доверим. Да и Локи тебя точно не отдадим. Так что решено!

На локиссу было страшно смотреть, так её бедную перекосило, но это всё ерунда, по сравнению с тем как скрутило Степаныча.

Эх... Вот что я вам скажу, прапор это состояние души. Не мог наш бравый вояка даже мысли допустить, что не он бу-

дет хомячить, а кто-то другой. И ладно бы человек с откормленным запасливым зверьком, а не как у этой беззаботной бабочки, которая всё лето пропрыгает, все вещи испортит, деньги потеряет. Правильную работу организовать не сможет, потому что у неё в голове ветер и Олежка, больше ничего. Это не мои слова если что...

Так что да... Позволил ему себя уговорить. Ну, а что? Я дурак, что ли эту сумасшедшую к вещам подпускать, а тем более к деньгам. Только Степанычу не говорите. Тс-с-с...

И уже почти зайдя в лес, не смог сдержаться, обернулся и крикнул остающемуся у города прапору:

– Ну что, Дед, говоришь, не умею я торговаться?

Ох, вы бы видели, как его перекосило, когда он глядя на ржущую братву, хлопнул себя по лбу. Однако Степаныч, есть Степаныч, в ответ мы все услышали:

– Удачи, сынки. Ну и извиняй, Мажор, был не прав.

Всё-таки забавно слышать такое от молодого мужика, лихо он годочки сбросил. Ну да и хорошо, это радует. Лишние годы никому на пользу в плане здоровья не идут.

Однако вернёмся к Посредникам и к тому, что мы тут учудили. Точнее не мы, а... А кто догадался, кто начал лихо и громко насвистывать «калинку-малинку», после моего задумчивого вопроса:

– Может свистнуть, а то что-то они там не шевелятся?

А вот и не угадали. Это был Лаки. А Балагур, тут же начал приплясывать и чуть вприсядку не пустился. Точнее, он

то, как раз пустился, но был остановлен командирским окриком:

– Отставить! Ты совсем обалдел? Что о нас люди подумают?

– Что мы придурки? – пожимает плечами, радостно скалясь.

– Вот именно, – воздеваю палец в небеса. – Помогай свистеть Лаки и руку в локте согни. Вот так, соединяем и по кругу... Калинка-малинка, калинка моя...

Ну, а что? Будто Посредники серьёзных ребят с оружием не видели. Вон они уже настучали в бубен моим парням. Так что реакция понятна. А вот как реагировать на придурков, которые припёрлись прямиком под стену их крепости, и весело насвистывая, танцуют не пойми что?

Внимание! Вы получили новое достижение «Неадекватный переговорщик».

Вы заставили ваших противников усомниться в реальности происходящего.

Слава среди местного населения + 50 очков. Есть шанс в 1 % на то, что местные торговцы дадут вам скидку.

Прикольно. Вроде и мизер отсыпали, но ведь курочка то, по зёрнышку клюёт.

– Эй, танцоры! Эй! Вы там что, оглохли?! – кто-то орёт со стены.

Вот ведь люди, ни какого понятия о правилах приличия.

Не видят что ли, людям весело? Так и норовят обломать. Ладно, припомним и при случае тоже обломаем.

– И чего блажим? – перестаём насвистывать. – Где ваш главный упырь?

– За базаром следи, – какой-то мужик на стене явно недоволен сравнением.

– А то что? – встаю в позу, уперев руки в бока. – Наругаешь меня?

– Прикажу расстрелять, – скалится мужик, взмахом руки указывая на высунувшихся над верхом стены, десяток человек с луками.

А вот к слову, стеночка у них хоть и пониже нашей, но куда добротней, если принять во внимание, что у края не деревянные щиты стоят, а весьма толстые брёвна.

– И что? Тебе не любопытно, кто мы и зачем пришли?

– Очень, – опирается руками на край, – хотя кто вы, я и так знаю – отморозки из города. Уж эти дурацкие шляпы не с чем не перепутаешь, – ржёт, зараза.

– Мажор, очень тебя прошу, давай убьём его, – шипит сквозь зубы Балагур.

Вован очень обиделся на то, что берет назвали «дурацкой шляпой», да что скрывать, я тоже. Так что предложенный Балагуром до этого план, начинает мне нравится больше моего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.